

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

№ 8.

ОРЕЛЪ.

Типографія В. П. Матвѣева.

1890.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЫЙ.

15-го Апрѣля № 8. 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6-го марта сего 1890 года за № 819, согласно представленію Орловскаго Епархіальнаго Начальства, назначена пенсія слѣдующимъ лицамъ: села Дроскова, Малоархангельскаго уѣзда, заштатному протоіерею Григорію Скуридину, села Преображенскаго—Куракино, того же уѣзда, заштатному священнику Алексѣю Успенскому, села Трегубова, Елецкаго уѣзда, заштатному священнику Дмитрію Афанасьеву по 130 руб. въ годъ; села Богородицкихъ—Рябинокъ, Болховскаго уѣзда, заштатному діакону Іакову Радосскому, села Рѣпнина, Болховскаго уѣзда, заштатному діакону Іосифу Соколову по 65 рублей въ годъ; села Троицкаго-Богословское, Малоархангельскаго уѣзда, вдовѣ священника Параскевѣ Благовѣщенской съ тремя несовершенно-

полѣтними ея дѣтьми—65 рублей матери и 25 руб. послѣднимъ, доколѣ законъ предоставляетъ имъ право пользоваться пенсією, а всѣмъ вмѣстѣ 90 рублей въ годъ и села Привичь, Болховскаго уѣзда, вдовѣ священника Аннѣ Бѣлопольской 65 рублей въ годъ.

По представленнымъ оо. Благочиннымъ приговорамъ прихожанъ церквей сельскихъ и върѣнныхъ имъ участковъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1890 года утверждены слѣдующія лица:

I. По г. Карачеву и уѣзду.

1-го благочинническаго участка:

- 1) Къ Архангельской Соборной церкви Карачевскій купеческій братъ Иванъ Егоровичъ Скорбиливъ.
- 2) Къ Казанской г. Карачева церкви Карачевскій мѣщанинъ Иванъ Ивановичъ Сусловъ.
- 3) Къ Преображенской г. Карачева церкви Карачевскій купецъ Петръ Ивановичъ Ивановъ.
- 4) Къ Троицкой г. Карачева церкви Карачевскій купецъ Василій Димитріевичъ Косьминъ.
- 5) Къ Успенской г. Карачева церкви Карачевскій мѣщанинъ Василій Димитріевичъ Лапинъ.
- 6) Къ Благовѣщенской г. Карачева церкви Карачевскій купецъ Николай Николаевичъ Химченковъ.
- 7) Къ Введенской г. Карачева церкви Карачевскій мѣщанинъ Иванъ Петровичъ Клиторовъ.
- 8) Къ Всесвятской г. Карачева церкви крестьянинъ Петръ Тереховъ.
- 9) Къ Воскресенской (бывой Тихоновой Пустыни) церкви крестьянинъ Василій Жигальцовъ.

- 10) Къ Воскресенской ц. села Верхополя Карачевскій мѣщанинъ Александръ Косаревъ.
- 11) Къ Покровской церкви села Покрова крестьянинъ Теодоръ Лужецкій.
- 12) Къ Казанской церкви села Ружнаго временный купецъ Косьма Макаренковъ.
- 13) Къ Николаевской церкви села Бучнева крестьянинъ Трифонъ Пашковъ.
- 14) Къ Преображенской церкви села Бутра крестьянинъ Павелъ Никитинъ.
- 15) Къ Знаменской церкви села Чичкова мѣщанинъ Петръ Статутовъ.
- 16) Къ Николаевской церкви села Бакова мѣщанинъ Макарій Амвросимовъ.
- 17) Къ Рождественской церкви села Соколова крестьянинъ Михаилъ Шукинъ.
- 18) Къ Дмитріевской церкви села Клинского мѣщанинъ Павелъ Марченковъ.
- 19) Къ Казанской церкви села Гремячаго крестьянинъ Михаилъ Лопановъ.
- 20) Къ Казанской церкви села Лѣсковъ крестьянинъ Теодосій Гриневъ.
- 21) Къ Успенской церкви села Глыбочехъ крестьянинъ Иванъ Кирѣевъ.
- 22) Къ Рождественской церкви села Рѣчицы крестьянинъ Николай Николаевъ.
- 23) Къ Іерусалимской церкви села Петрова мѣщанинъ Василій Анисачкинъ.
- 24) Къ Христорождественской церкви села Рождественскаго крестьянинъ Яковъ Лужецкій.
- 25) Къ Казанской церкви села Бошина крестьянинъ Теодоръ Котупинъ.

26) Къ Казанской церкви села Зеленина крестьянинъ Иванъ Аксютинъ.

27) Къ Николаевской г. Карачева церкви крестьянинъ Никита Путимцевъ.

28) Къ Алексѣевской церкви села Гоща крестьянинъ Θεодоръ Афонинъ.

29) Къ Казанской церкви села Юрасова крестьянинъ Петръ Брянкинъ.

30) Къ Маріи-Магдалининской церкви что при женской прогимназіи, купецъ Николай Кочергинъ.

31) Къ Вознесенской-кладбищенской г. Карачева церкви купецъ Владиміръ Кочергинъ.

2-го благочинническаго участка:

1) Къ Успенской церкви села Старога статскій совѣтникъ Митрофанъ Соколовъ.

2) Къ Успенской церкви села Хотимля крестьянинъ Терентій Куликовъ.

3) Къ Рождественской церкви села Алисова крестьянинъ Григорій Щикатуровъ.

4) Къ Спасской церкви села Оболмасова крестьянинъ Θεодоръ Ермаковъ.

5) Къ Знаменской церкви села Воейкова крестьянинъ Тимофей Тимошинъ.

6) Къ Николаевской церкви села Хотынца крестьянинъ Арсеній Соболевъ.

7) Къ Тихвинской церкви села Мощенаго титулярный совѣтникъ Сергій Макаровъ.

8) Къ Николаевской церкви села Образцова крестьянинъ Егоръ Тарасовъ.

9) Къ Николаевской церкви села Пятницкаго крестьянинъ Евсевій Головинъ.

10) Къ Николаевской церкви села Алымова крестьянинъ Глѣбкинъ.

11) Къ Покровской церкви села Девятидубовъ отставной подполковникъ Николай Кадниковъ.

12) Къ Воскресенской церкви села Семеновки крестьянинъ Сергій Кузнецовъ.

13) Къ Успенской церкви села Вербника крестьянинъ Матвѣй Лонгиновъ.

14) Къ Казанской церкви села Дранова крестьянинъ Феодоръ Фаворовъ.

15) Къ Покровской церкви села Уткина крестьянинъ Никита Ульяновъ.

16) Къ Казанской церкви села Мѣловаго крестьянинъ Николай Лукьянчиковъ.

17) Къ Николаевской церкви села Одрина Иванъ Коженовскій.

18) Къ Введенской церкви села Ивановскаго Петръ Обыденниковъ.

19) Къ Рождественской церкви села Вельяминова крестьянинъ Захарій Гарбузовъ.

3-го благочинническаго участка:

1) Къ Казанской церкви села Климова крестьянинъ Никита Сиваковъ.

2) Къ Спасской церкви села Титова крестьянинъ Никита Романовъ.

3) Къ Троицкой церкви села Ячнаго крестьянинъ Феодоръ Мотякинъ.

4) Къ Троицкой церкви села Петрушкова крестьянинъ Афанасій Логвиновъ.

5) Къ Успенской церкви села Бочарокъ крестьянинъ Антоній Степинъ.

6) Къ Скорбященской церкви села Воронцова крестьянинъ Николай Корасевъ.

7) Къ Смоленской церкви села Муравельника крестьянинъ Василій Кирюшинъ.

8) Къ Рождественской церкви села Робья крестьянинъ Тихонъ Богаченковъ.

9) Къ Ильинской церкви села Гавриловскаго крестьянинъ Димитрій Коноваловъ.

10) Къ Введенской церкви села Хотькова крестьянинъ Иванъ Гудилинъ.

11) Къ Покровской церкви села Навли мѣщанинъ Михаилъ Зюковъ.

12) Къ Троицкой церкви села Молодоваго мѣщанинъ Василій Филипповъ.

13) Къ Николаевской церкви села Самова крестьянинъ Георгій Чмыховъ.

14) Къ Покровской церкви села Глинокъ Стефанъ Синичкинъ.

15) Къ Преображенской церкви села Горокъ крестьянинъ Петръ Жидовъ.

16) Къ Успенской церкви села Юшкова крестьянинъ Вареоломей Семинъ.

17) Къ Сергіевской церкви села Высокаго крестьянинъ Иванъ Ефремовъ.

18) Къ Знаменской церкви села Герасимова крестьянинъ Иванъ Моряковъ.

19) Къ Георгіевской церкви села Шаблыкина крестьянинъ Афанасій Зюковъ.

II. И з в ѣ с т і я.

— Благочинный 3-го Болховскаго участка, священникъ Афанасій *Василевскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности Благочиннаго, а на его мѣсто и. д. Благочиннаго опредѣлень священникъ села Стольчаго Іоаннъ *Никитскій*.

— Слѣдственный депутатъ 1-го благочинническаго участка Малоархангельскаго уѣзда, священникъ села Гнилой Плоты Иванъ *Измайловъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ сей должности, а на его мѣсто опредѣлень священникъ села Луковца Алексѣй *Булгаковъ*.

— Слѣдственный депутатъ 1-го Кромскаго участка, священникъ села Гуторова Григорій *Александрійскій*, по прошенію, уволенъ отъ таковой должности.

— Рукоположены во діакона: въ село Корытинку Ливенскаго уѣзда воспитанникъ духовнаго училища Александръ *Бунинъ*, въ село Арельскъ Трубчевскаго уѣзда учитель Арельскаго сельскаго училища Стефанъ *Рождественскій*, въ село Телячье Малоархангельскаго уѣзда воспитанникъ Ливенскаго духовнаго училища Григорій *Нецветаевъ*, въ село Энино того же уѣзда сельскій учитель Сергѣй *Третьяковъ*, въ село Льгово Болховскаго уѣзда воспитанникъ высшаго отдѣленія духовнаго училища Александръ *Преображенскій*.

— Рукоположены во священника: въ Елецкій Вознесенскій Соборъ кандидатъ академіи Иванъ *Маховъ*, въ село Кривецъ Ливенскаго уѣзда діаконъ села Круглаго того же уѣзда Александръ *Свиридовъ*, въ село Суслово Дмитровскаго уѣзда воспитанникъ Орловской духовной Семинаріи Владиміръ *Славскій*, въ село Яковку Ливенскаго уѣзда воспитанникъ Орловской духовной Семинаріи Иванъ *Драчевъ*.

— Перемѣщены: діаконъ Петропавловской г. Болхова церкви Алексѣй *Лапинъ* въ село Казаки Елецкаго уѣзда, псаломщикъ села Паниковца Елецкаго уѣзда Гавріиль *Семовъ* къ Ахтырской г. Орла церкви.

— Пострижены: послушница Елецкаго Знаменскаго монастыря *Марія* Драчева съ нареченіемъ ей имени *Марта*, послушникъ Брянскаго Клетневскаго Архіерейскаго подворья Георгій *Власовъ* съ нареченіемъ его *Гермогенъ*.

— Присоединены къ Православію: Могилевскій мѣщанинъ Гилесъ *Хащинковъ*, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ его *Василій*, крестьяне села Ломовца Кромскаго уѣзда Наталія Камова и Павелъ Подбѣгаевъ и села Черни того же уѣзда Марія Сорокина, Акилина Слонова и Косьма Слоновъ, федосѣевского толка.

— Умерли: священникъ села Дмитровскаго Васильевска тожъ Орловскаго уѣзда Гавріиль *Воскресенскій*, псаломщикъ Троицкой Соборной г. Ливень церкви Аѳанасій *Говоровъ*, псаломщикъ села Коротецкаго Дмитровскаго уѣзда Андрей *Введенскій*, заштатный псаломщикъ села Руднева Болховскаго уѣзда Василій *Величковскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго
Государя Императора Александра Александровича.

*„Буди вѣренъ до смерти,
и дамъ ти вѣнецъ живота
(Апок. 2, 10).“*

Быть вѣрнымъ, значить исполнять свой долгъ, свою обязанность, данную клятву, даже простое обѣщаніе безъ уклоненія, точно, добросовѣстно. Быть вѣрнымъ до смерти, значить сохранять вѣрность въ теченіи всей своей жизни, сохранять съ самоотверженіемъ, не страшась никакихъ опасностей и преслѣдованій, жертвуя своими выгодами, удовольствіями и даже самою жизнью.

Это размышленіе о вѣрности, бл. слушатели, наиболѣе приличествуетъ настоящему дню, въ который, девять лѣтъ тому назадъ, Благочестивѣйшій Государь нашъ вступилъ на прародительскій престоль, и въ который мы принесли Ему торжественную присягу въ вѣрности.

Пусть не будетъ сочтено оскорбительнымъ, или излишнимъ для вѣрныхъ поданныхъ Государя напоминаніе о вѣрности: чѣмъ болѣе мы дорожимъ нашей вѣрностью Царю, чѣмъ болѣе становится обязательнымъ для насъ возвышать, укрѣплять въ себѣ эту добродѣтель и ограждать ее отъ всего, что можетъ ее ослабить или помрачить.

Обратимся къ своей жизни и дѣятельности и испытаемъ себя, всѣ ли мы въ надлежащей степени проявляемъ въ нихъ нашу вѣрность Царю и Отечеству.

Всякій согласится, что измѣна во время войны, ниспроверженіе существующаго государственнаго порядка, возмущеніе противъ правительственной власти, расхищеніе государственной казны и т. п., — что все это суть грубья проявленія невѣрности Царю и Отечеству; изъ среды многомилліоннаго народа русскаго едва ли много найдется изверговъ, которые бы рѣшились на подобныя тяжкія преступленія. Но нельзя сказать, чтобы мало нашлось въ нашемъ отечествѣ такихъ дѣятелей, которые бы не затруднились, напр., съ легкимъ сердцемъ брать вознагражденіе за службу, а своихъ обязанностей или вовсе не исполнять, или исполнять ихъ нерадиво, чисто формально, лишь бы все по внѣшности казалось исправнымъ, которые бы заботились не столько о благѣ общественномъ, сколько о своихъ частныхъ интересахъ и выгодахъ, которые не допустили бы иногда, изъ корыстолюбія или челоуѣкоугодничества, несправедливаго рѣшенія дѣла, торжества неправды надъ невинностью, и т. п. Скажутъ, что подобныя уклоненія отъ справедливости и долга могутъ быть иногда извиняемы стѣсненными обстоятельствами, что ихъ можно считать немаловажными и непрепятствующими проявленію вѣрности въ болѣе важныхъ случаяхъ. Но разсуждающіе такъ забываютъ слова Христа Спасителя: „неправедный въ малѣ, и во мнозѣ неправеденъ есть“ (Лук. 16, 10); забываютъ, что нравственное чувство, притупляемое понемногу повтореніемъ мелкихъ проступковъ, скоро перестаетъ различать между малыми и большими преступленіями, что постоянное повтореніе неважныхъ проступковъ неизбежно ведетъ

къ болѣ крупнымъ и важнымъ нарушеніямъ закона. Иуда сначала былъ еще достоинъ войти въ число приближенныхъ двѣнадцати апостоловъ Христовыхъ; но потомъ, начавъ съ малаго—съ присвоенія подаяній, жертвуемыхъ апостоламъ—онъ подчинился мало по малу страсти сребролюбія и кончилъ тѣмъ, что предалъ своего Учителя и Господа.... Такъ *неправедный въ малъ* оказался неправеднымъ и *во мнозѣ*; такъ и всякій, допускающій уклоненіе отъ чести и долга въ маловажныхъ дѣлахъ, недалекъ и отъ крупной измѣны Царю и Отечеству.

Отчего же происходятъ встрѣчающіяся у насъ иногда уклоненія отъ вѣрноподанческаго долга и нарушеніе присяги? Главнымъ образомъ, отъ забвенія той присяги на вѣрность Богу, какую мы дали, въ лицѣ нашихъ воспріемниковъ, при св. Крещеніи, отъ равнодушія къ вѣрѣ, отъ забвенія той простой истины, что только вѣрный слуга Божій, истинный сынъ св. Церкви можетъ быть вѣрнымъ слугою Царя, истиннымъ сыномъ Отечества.—Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ потерялъ вѣру въ Бога, если для него нѣтъ ничего святаго, то что заставитъ его обуздывать свои порочныя наклонности, вредныя для общества? Страхъ суда человѣческаго? Чувство долга? Просвѣщеніе? Но страхъ суда человѣческаго способенъ удержатъ преступника только отъ слишкомъ явныхъ злодѣяній, а не отъ тѣхъ, которыя можно совершить незамѣтно и безнаказанно. Слово долгъ—для невѣрующаго пустой звукъ, не болѣе. Кто докажетъ ему, что убѣдить его, что онъ долженъ предпочесть общее благо своимъ личнымъ интересамъ? Согласится ли онъ съ тѣмъ, что лучше терпѣть бѣдность и всякія несчастія, чѣмъ посягать на имущество и счастье другихъ? Безсильно

и просвѣщеніе само по себѣ, безъ помощи вѣры, сдѣлать людей честными, правивыми, воздержными, вообще—добродѣтельными. Не руководимое вѣрою, не сдерживаемое никакими высшими началами, оно принимаетъ одно—стороннее и даже превратное направленіе. Что пользы, если подъ вліяніемъ такого просвѣщенія грубые и явные пороки сдѣлаются болѣе утонченными и будутъ хитрѣе скрываемы?

Итакъ, ясно, что только св. православная вѣра Христова можетъ быть единственнымъ началомъ, предохраняющимъ общество отъ нравственной порчи и разложенія. Вѣра вѣдряетъ въ сердце человѣка тотъ спасительный страхъ Божій, который удерживаетъ его не только отъ явныхъ, но и отъ тайныхъ преступленій. Вѣрующій человѣкъ всегда будетъ твердо помнить, что по смерти ему придется отвѣчать передъ Богомъ за всю свою жизнь, за всѣ свои дѣла, слова и мысли. Вѣра научаетъ насъ тѣмъ добродѣтелямъ, при которыхъ только и возможно благоденствіе общества. Вѣрующій человѣкъ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ проникнутъ сознаниемъ святости долга, самоотверженіемъ и христіанскою любовью къ ближнимъ.

Братіе! Сохраняя вѣрность Благочестивѣйшему Государю нашему и дорогому отечеству, будемъ твердо и неизмѣнно хранить преданность нашу родному Православію! Православною вѣрою Христовою возродилась, выросла и возмужала наша Русская земля. Св. православная вѣра составляетъ нашу силу, которая страшна нашимъ врагамъ; она вѣнчаетъ побѣдою оружіе нашего христіолюбиваго воинства; въ тяжкія години испытаній для насъ она воодушевляла вѣрныхъ сыновъ Россіи на подвиги, воздвигала спасителей отечества: Гермогеновъ.

Діонисіевъ и Аврааміевъ Палицыныхъ, Донскихъ и Пожарскихъ, Мининыхъ и Сусаниныхъ. Этотъ подъемъ патриотизма, это религиозное воодушевленіе, бывшіе въ прежнія тяжкія времена нашей исторіи, настоятельно необходимы и теперь. Нынѣ время не менѣе тяжелое: съ одной стороны, невѣріе, расколъ, богопротивное и противогосударственное ученіе штунды, разные папковцы и самозванные изобрѣтатели новыхъ вѣръ и евангелій, съ другой—пьянство, разгулъ, разложеніе семейной жизни, хищенія и т. п. пороки,—эти внутренніе враги Церкви, Престола и Отечества не менѣе опасны для насъ, чѣмъ вѣшніе. „*Часъ намъ отъ сна востати*“ (Римл. 13, 11).

Пора намъ сбросить съ себя сонное равнодушіе къ вѣрѣ, безучастное отношеніе къ нашему собственному спасенію! Мужественно и смѣло, во всеоружіи вѣры и христіанскихъ добродѣтелей, станемъ, братіе, противъ этихъ враговъ нашихъ! Будемъ увѣрены, что Господь поможетъ намъ побѣдить ихъ, если только мы сами не измѣнимъ Ему и не передадимся на ихъ сторону. Будемъ твердо помнить, что только до тѣхъ поръ будетъ непоколебимо стоять и благоденствовать наша Русь „святая“, доколѣ она въ дѣйствительности будетъ оправдывать это названіе свое, доколѣ въ ней будетъ храниться православіе во всей его чистотѣ и неизмѣнности! Въ противномъ же случаѣ насъ могутъ постигнуть испытанія, горшія прежнихъ. Слишкомъ долго было бы приводить историческіе примѣры для доказательства того, что безвѣріе, беззаконія народныя въ корнѣ подрываютъ цѣлость и благосостояніе царствъ, отдаляя отъ нихъ благословіе Божіе и низводя на нихъ громы небеснаго правосудія. Обратимъ вниманіе на одно только обстоятельство. Мы знаемъ изъ исторіи, что Господь иногда наказываетъ

нечестивые и развращенные народы тѣмъ, что отнимаетъ отъ нихъ кроткихъ и праведныхъ правителей. Іосія былъ одинъ изъ благочестивѣйшихъ царей Іудейскихъ; по свидѣтельству слова Божія, „*подобенъ ему*, по благочестию, *не бысть предъ нимъ царь, и по немъ не воста подобенъ ему*“ (4 Цар. 22, 20); и однако, по причинѣ беззаконій народа, этотъ царь, угодный Богу и любимый людьми, во цвѣтъ лѣтъ внезапно изыгъ былъ изъ этой жизни, чтобы, по выраженію Писанія, „не видѣть очами своими всѣхъ золъ“, какія имѣли обрушиться на его царство. Вчерашнее число мѣсяца всегда будетъ напоминать намъ, что за наши грѣхи невѣрія, развращенія и возстанія противъ власти приносенъ въ жертву правосудію Божию милосердый и кроткій Царь-Освободитель.... Недавно бывшее чудесное спасеніе Государя нашего и Его Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности для Него Самого есть знаменіе милости Божіей, за Его преданность вѣрѣ православной, за Его миролюбіе, за Его заботы о просвѣщеніи Своихъ подданныхъ въ духѣ Христовой вѣры и благочестія; для насъ же это событіе служить, по преимуществу, грознымъ предупрежденіемъ.... Перестанемъ, братіе, искушать долготерпѣніе Божіе, чтобы не навлечь намъ своими грѣхами новыхъ опасностей на главу возлюбленнаго Монарха нашего. Да будетъ настоящій день для всѣхъ насъ днемъ повторенія обѣтовъ вѣрности нашей Царю небесному и Царю земному! Возобновимъ въ себѣ святую рѣшимость до конца жизни пребыть вѣрными сынами св. Церкви православной, рѣшимость самоотверженно послужить ко благу дорогоѣ Россіи!

Но при самоотверженномъ служеніи нашемъ на пользу временнаго отечества, не будемъ забывать, что

мы предназначены быть гражданами отечества небеснаго. Посему, получая почести и награды за вѣрность отъ Царя земнаго, постараемся прежде всего заслужить благоволеніе Божіе, дабы достигнуть „почестей вышняго званія“ (Филип. 3, 14) и получить тѣ вѣнцы, кои обѣщаны Богомъ всѣмъ любящимъ Его и вѣрнымъ Ему до смерти.

Изъ глубины вѣрующихъ сердець вознесемъ, братіе, усердныя молитвы наши къ Царю царствующихъ за возлюбленнѣйшаго Самодержца нашего, Императора Александра Александровича, да сохранитъ Его Господь, со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, на многія и многія лѣта, для славы и могущества Россіи, для ея процвѣтанія и преуспѣянія какъ матеріальнаго, такъ наипаче и духовнаго! Аминь.

Инспекторъ Духовной Семинаріи Геромонахъ Михайль.

Совершенство „вечернаго Богослуженія“ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, Епископомъ Орловскимъ, въ Троице-Васильевской г. Орла церкви, 18 марта.

Со времени поступления на Орловскую епископскую кафедру Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мисаила, Троице-Васильевскому приходу, 18 марта, въ первый разъ выпала счастливая доля зрѣть своего добраго Архипастыря, въ приходской своей церкви священнодѣйствующимъ: въ этотъ день Преосвященнѣйшій изволилъ въ названномъ храмѣ служить „торжественную вечерню“. Въ обычное и положенное по церковному уставу время, Владыка изволилъ пожаловать, при колокольномъ звонѣ, въ церковь, въ которой все уже было готово къ началю вечераго богослуженія. Помѣстительный храмъ былъ полонъ народомъ, какъ бываетъ это только въ особенно великіе и торжественные праздники,—не смотря на то, что предъ самымъ совершеніемъ „вечерни“ шель довольно сильный дождь, который, казалось, долженъ бы былъ воспрепятствовать необычному стеченію молящихся. Впереди всѣхъ въ храмѣ, съ лѣвой его стороны, за особо-устроенномъ и огражденномъ рѣшеткою мѣстѣ, стояли въ стройномъ порядкѣ по возрасту ученицы и ученики мѣстной церковно-приходской двуклассной школы съ ихъ учительницею Л. Я. Соколовой, а на лѣвомъ клиросѣ—пѣвчіе—воспитанницы школы. — При вступленіи въ храмъ Божій, Преосвященный былъ привѣтствованъ рѣчью, сказанною пишущимъ сіе. По облаченіи Владыки въ священныя архіерейскія одежды, тотчасъ началась и „вечерня“. Святый храмъ огласился глубоко-нѣжнымъ и

осмысленнымъ чтеніемъ предначинательнаго псалма: „*благослови душе моя Господа*“, читаннаго ученицею—малюткою А. Шманевой *), а затѣмъ гармоническимъ пѣніемъ архіерейскаго хора пѣвчихъ и мѣстнаго училищнаго, конечно, не настолько сильнаго по его голосовымъ средствамъ, но тѣмъ не менѣе отчетливо исполнявшимъ все, что пѣтъ приходилось на его долю, какъ во время совершенія вечерни, такъ и во время чтенія акаѳиста „*Страстямъ Господнимъ*“. Особенно училищнымъ хоромъ удачно исполнены воззванія ко Господу въ просительной эктени. Пѣніе это, дѣтское чтеніе, стройность и чинность Богослуженія возбудили въ молящихся глубоко-религіозное чувство и благопріятное впечатлѣніе, такъ что, несмотря почти на трехчасовое продолженіе Богослуженія, оно ни для кого не казалось продолжительнымъ; а вслѣдъ за тѣмъ только и было говора, что о прекрасно исполненномъ Богослуженіи. Сослужащими были: Членъ Консисторіи, протоіерей о. Илія Поповъ, Ключарь Каѳедральнаго Собора, священникъ о. Матвѣй Крыловъ, Срѣтенской церкви священникъ о. Петръ Рождественскій и мѣстный священникъ протоіерей Александръ Павловскій, которымъ, въ концѣ Богослуженія, сказана бестѣда „*о путяхъ спасенія*“, составленная имъ для вечерняго богослуженія.

По окончаніи Богослуженія, Владыка, вышедъ изъ алтаря, долго благословлялъ и учащихся и предстоящій народъ, и затѣмъ съ священнослужащими благоизволилъ

*) Кромѣ Шманевой, положенное чтеніе на „вечернѣ“ и „молебномъ пѣніи“ исполнили ученицы—Кристаллова, Покровская, Суслина и Ковалева,—ученицы самой младшей первогодной группы. Всѣмъ дѣвочкамъ—пѣвчимъ, а также и читавшимъ на вечернѣ Его Преосвященствомъ пожалованы духовно-религіознаго содержанія брошюры.

направиться къ выходу изъ храма, изъявля искреннѣйшую благодарность законоучителю и учительницѣ школы за все доброе и хорошее, что онъ встрѣтилъ здѣсь. Во время шествія Его Преосвященства изъ храма были представлены Ему учительница школы, регентъ училищнаго хора и окончившая курсъ по второму классу здѣшней школы ученица Ноздрина. Преосвященнѣйшій каждого изъ представленныхъ Ему удостоилъ нѣсколькими милостивыми словами. — У самыхъ дверей храма, при окончательномъ выходѣ Преосвященнаго изъ него, четыре ученицы школы исполнили нѣжными дѣтскими голосами „исползати-деспота“. При пѣніи этихъ словъ, Владыка, сопровождаемый мѣстнымъ священникомъ, и, въ буквальный смыслъ, окруженный со всѣхъ сторонъ учащимися въ школѣ, изволилъ милостиво, съ выраженіемъ полного удовольствія и съ обещаніемъ скоро побывать въ школѣ, — проститься съ дѣтьми, до слезъ тронутыми ласковымъ съ ними обращеніемъ Владыки...

Не беремъ мы описывать всѣхъ проявленій милостиваго вниманія, необычайной доступности и изумительной истинно-христіанской простоты, какими ознаменовано было пребываніе Владыки въ нашемъ храмѣ; но не можемъ не сказать только хотя и опасаясь, какъ бы не оскорбить смиренія благодатнаго Архипастыря словомъ своимъ, что то безыскусственное сердечное, дѣтски почтительное движеніе, угадавшее во Владыкѣ милостиваго Отца, съ какимъ они провожали Преосвященнѣйшаго изъ храма, при отъѣздѣ, естественно напоминало тѣхъ кроткихъ дѣтей, которыя нѣкогда зывали Предвѣчному Архіерею Христу Иисусу: „осанна!... благословенъ грядый во Имя Господне!“... Благословенъ да будетъ Господомъ и нашъ Владыка святый!...

Помѣщаемъ у сего и рѣчь, сказанную при встрѣчѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мисаила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго въ Троицко-Васильевской церкви.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

„По отеческой любви Вашей, не взирая на многосложные труды по высокому епископскому званію на Святительской Особѣ Вашего Преосвященства лежащіе, Вы, благодостный Отецъ нашъ, благоизволили предпринять путь и къ намъ, въ нашъ скромный но внѣшнему богатству храмъ, для совершеніи въ немъ „вечерняго Богослуженія“, чтобы своею предъ Господомъ молитвою и преисполненнѣмъ сугубой благодати благословеніемъ низвести на всѣхъ насъ милость и благоволеніе Божіе.— Вѣруя и несомнѣнно уповая, что чрезъ благословеніе и молитвы Вашего Преосвященства, Отецъ небесный даруетъ намъ милость Свою, вмѣстѣ свидѣтельствуемъ, что незабвеннѣмъ и неизгладимѣмъ останется памятованіе о посѣщеніи Вашимъ Преосвященствомъ нашего храма въ душахъ и сердцахъ нашихъ, а для учащихся малолѣтокъ здѣшней церковно-приходской школы, привыкшихъ видѣть въ предмѣстникѣ Вашего Преосвященства, Преосвященномъ Сумеовѣ, добраго отца; — зготъ живой и трогательный примѣръ Архипастырской Вашей любви и ревности о Господѣ Богѣ будетъ дѣйствительнѣе и назидательнѣе многихъ и многихъ нашихъ наставленій“....

„Да благословитъ же Господь Богъ настоящее Святительское вхожденіе Вашего Преосвященства въ святыи храмъ сей и вмѣстѣ съ симъ вхожденіемъ въ нашихъ

примрачныхъ душахъ и сердцахъ да возсіетъ яркимъ пламенемъ свѣтъ спасительныхъ вѣры и ревностнаго храненія и исполненія святыхъ правилъ Закона Христова, да въ семь и чрезъ сіе всѣ люди узрятъ и разумѣютъ плоды молитвъ Вашего Преосвященства и прославятъ Отца небеснаго, благодѣющаго намъ, а вмѣстѣ съ симъ этотъ же свѣтъ благихъ и святыхъ дѣлъ да приведетъ въ общеніе съ святою и православною матерію—Церковію и всѣхъ тѣхъ нашихъ согражданъ, пріютившихся и живущихъ здѣсь, по окраинамъ двухъ приходоу—Успенскаго и Троицко-Васильевскаго, которые, имѣя полное право именоваться нашими братьями и по происхожденію и по древнему нѣкогда единенію съ нами въ единой истинной вѣрѣ, нынѣ мало того, что не принадлежать къ святой отечественной Церкви, а по жалкому ослѣпленію и грубому невѣжеству всячески злослова ея, смущаютъ сердца неопытныхъ и довѣрчивыхъ“.

„Святителю Господній! По имени Твоему „Богомъ сильный“ Архіерее! гряди и вниди въ святыи храмъ Божій, и вознеси молитвы Твоя ко Отцу небесному, да умножатся среди насъ, пасомыхъ Твоихъ, миръ и упованіе, вѣра и благодать Господа нашего Христа Іисуса“.

Протоіерей Александръ Павловскій.

Бесѣды Святаго Григорія Двоеслова на Евангелія.

Святыи Григорій Двоесловъ, архіепископъ Римскій, именуемый въ Западной Церкви великимъ, былъ избранъ епископомъ города Рима въ 590 году по Рождествѣ Христовомъ. Онъ былъ сынъ Римскаго сенатора Гордіана и получилъ блестящее по тому времени образованіе. Сдѣлавшись самъ сенаторомъ и получивши богатое наследство отъ родителей, по особенной любви къ Церкви Божіей, онъ построилъ шесть монастырей въ Сициліи на свои средства, а потомъ сенаторскую должность оставилъ, посвятившись для непосредственнаго служенія Церкви въ діакона, въ одномъ изъ основанныхъ имъ монастырей въ 577 году. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ посланъ въ Константинополь по дѣлу о папѣ Целагѣ и вмѣстѣ для испрошенія помощи Риму противъ Лонгобардовъ. Поставленный епископомъ Римскимъ, онъ много потрудился для блага истинной Церкви Христовой, вводя лучшіе порядки въ церковное богослуженіе и управленіе. Пастырь этотъ отличался также ревностію о распространеніи Христовой вѣры среди язычниковъ: онъ посылалъ миссіонеровъ въ Англію и насадилъ тамъ христіанскую церковь; былъ благотворителемъ къ бѣднымъ и нуждающимся; скончался въ 604 году и причисленъ къ лику Святыхъ всеуниверсальною Апостольскою Церковію. Отъ святаго Григорія Двоеслова остались слѣдующія сочиненія: Объясненіе на книги: Іова, Пѣсни пѣсней, пророка Іезекиля и бесѣды на Евангелія, Правило пастырское, — каковъ долженъ быть пастырь Церкви, Діалоги, или разговоры о жизни и чудесахъ Италійскихъ Отцевъ. За это сочиненіе ему усвоено названіе собесѣдователя — Двоеслова. Ему:

принадлежать 848 писемъ нравственнаго содержанія къ разнымъ лицамъ. Для введенія лучшаго пѣнія при богослуженіи въ Западной Церкви онъ завелъ пѣвческую школу, въ которой самъ давалъ уроки; ему приписывается также книга тайствъ, Антифонникъ и чинъ благословеній, относительно котораго, есть сомнѣніе, что онъ будтобы не принадлежитъ святому Григорію Двоеслову. Онъ старался исправить богослужебные обряды Римской Церкви по образцу Восточнаго Греческаго богослуженія. Ему приписывается введеніе литургіи Преждеосвященныхъ Святыхъ Даровъ въ Западной Церкви, по образцу церкви Восточной, хотя литургія эта въ настоящее время совершается въ Римской Церкви только однажды въ годъ, именно въ Великую пятницу страстной седмицы. Она сходна съ литургіею Преждеосвященныхъ Святыхъ Даровъ, совершаемою въ Восточной Церкви, только въ ней Римская Церковь молится объ обращеніи схизматиковъ въ латинскую вѣру, — т. е. всѣхъ православныхъ христіанъ восточнаго исповѣданія. Обратимъ вниманіе на содержаніе бесѣдъ на Евангелія Святаго Григорія Двоеслова.

Всѣхъ бесѣдъ на Евангелія написано Отцемъ Церкви сорокъ. Онѣ раздѣлены на двѣ книги. Каждая книга заключаетъ въ себѣ по двадцати бесѣдъ. Первые двадцать бесѣдъ первой книги, писанныя со словъ Святителя писцемъ, произнесены были не самимъ Святителемъ, по его болѣзненному состоянію, но лицомъ посредствующимъ между имъ и народомъ, по распоряженію и усмотрѣнію самого Святителя, какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ въ двадцать первой бесѣдѣ. „Я привыкъ бесѣдовать съ вами, возлюбленная братія, во многихъ чтеніяхъ чрезъ посредника; но поеліку, по разстройству желудка, я самъ не могу прочесть вамъ того, что надиктую, то замѣчаю;

что нѣкоторые изъ васъ неохотно слушаютъ. Поэтому нынѣ я хочу, противъ обычая, принудить самого себя, чтобы среди священнодѣйствій литургіи чтеніе священнаго Евангелія объяснять не чрезъ посредника, но чрезъ личное собесѣдованіе." (Кн. 2 бесѣд. 21 стр. 2). Такимъ образомъ остальные двадцать бесѣдъ второй книги произнесены были самимъ Святителемъ.

На русскій языкъ съ латинскаго бесѣды переведены Архимандритомъ Климентомъ и изданы для всеобщаго употребленія въ 1860 году.

Объяснительныя бесѣды Святаго Григорія Двоеслова заключаютъ въ себѣ назидательныя истины, нравственные выводы, или вообще нравоученія касательно лучшей, благочестивой жизни человѣка, по закону Божию, — по Евангелію. Въ нихъ содержится много мыслей добрыхъ, ясныхъ, полезныхъ и назидательныхъ. Но если сравнивать эти бесѣды съ бесѣдами на Священное писаніе, напримѣръ, Василія Великаго, Иоанна Златоустаго, Блаженнаго Теодорита и Теофилакта и другихъ нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви, толкователей священнаго Писанія, то нужно придти къ заключенію, что бесѣды Григорія Двоеслова не отличаются глубокими мыслями изслѣдованія Священнаго писанія, какъ объясненія указанныхъ Отцевъ Церкви. Главная цѣль у Отца Церкви при объясненіи Священнаго писанія та, чтобы сдѣлать изъ извѣстнаго мѣста Писанія нравственный выводъ, полезное назиданіе. Собственно буквального объясненія Священнаго писанія въ бесѣдахъ Григорія Двоеслова встрѣчается гораздо меньше, нежели объясненія таинственнаго. Преобладающее стремленіе Отца Церкви, обнаруживающееся въ его бесѣдахъ — это объясненіе Священнаго писанія въ таинственномъ смыслѣ, съ нравственными

выводами и заключеніями и полезнымъ назиданіемъ. Святый Григорій Двоесловъ при объясненіи Писанія старается открывать таинственный смыслъ въ каждомъ текстѣ, даже въ такихъ мѣстахъ и выраженіяхъ, гдѣ, кромѣ буквальнаго пониманія ихъ, ничего въ нихъ нѣтъ таинственнаго и гдѣ слѣдовательно нѣтъ никакого повода открывать и указывать таинственный смыслъ.

Возьмемъ для примѣра изъ второй бесѣды первой книги Отца Церкви объясненіе на Евангеліе отъ Луки (гл. 18, 30—44), гдѣ говорится объ исцѣленіи Спасителемъ слѣпца, при входѣ въ городъ Іерихонъ. „Замѣчательно, говоритъ Отець Церкви, что слѣпецъ, по евангельскому сказанію, получаетъ прозрѣніе тогда, когда Іисусъ приближался къ Іерихону. Ибо Іерихонъ означаетъ луну, а луна на священномъ языкѣ служитъ образомъ немощей плоти: потому что, когда она въ мѣсячномъ своемъ теченіи убываетъ, тогда служитъ образомъ нашей смерти. Итакъ, когда Спаситель нашъ приближался къ Іерихону, тогда слѣпецъ получаетъ прозрѣніе; это значить, что когда Вожество приѣмлетъ на себя немощь нашей плоти; тогда родъ человѣческой воспріемлетъ потерянный имъ свѣтъ.... Этотъ слѣпецъ, по Писанію, сидѣлъ именно при пути и просилъ милостыни; а сама Истина говоритъ: Авъ есмь путь (Іоан. 14, 6 ст.). Итакъ тотъ слѣпецъ, кто не имѣетъ понятія о ясности свѣта вѣчнаго; но если онъ уже вѣруеть въ Искупителя, то сидитъ при пути; если же вѣруеть, но не хочетъ просить о дарованіи ему свѣта вѣчнаго и не молится, то онъ слѣпецъ, хотя и сидящій при пути, но не просящій милостыни. А если кто и увѣровалъ, и позналъ слѣпоту души своей, и молится о дарованіи ему свѣта истины, то онъ слѣпецъ сидящій при пути, и просящій милостыни.“

Далѣ слѣдуетъ выраженіе Писанія: И предыдущіи прещаху ему, да молчить. Отець Церкви спрашиваетъ: „Что же значить эти предыдущіи грядущему Иисусу, если не шумъ плотскихъ пожеланій и мятежь пороковъ, которые, до приближенія къ нашей душѣ Иисуса, разсѣиваютъ умъ нашъ своими искушеніями, и на молитвѣ останавливаютъ сердечные вопли? Ибо, часто, когда мы послѣ содѣянныхъ грѣховъ, желаемъ обратиться ко Господу, когда усиливаемся вымолить у Него прошеніе въ этихъ самыхъ, содѣянныхъ нами грѣхахъ, тогда приражаются къ душѣ нашей образы содѣянныхъ преступленій, притупляютъ остроту нашего ума, духъ приводятъ въ смятеніе и не даютъ простора голосу нашей молитвы. Итакъ, предыдущіи прещаху ему, да молчить, потому что, прежде, нежели приблизится Иисусъ къ душѣ, преступленія, содѣянные нами, отпечатлѣваясь въ нашемъ воображеніи, своими образами смущаютъ насъ во время самой молитвы.“ (Стр. 19 и 21).

Объясняя слова Евангелія: Иисусъ Назарянинъ мимоходить... и ставъ Иисусъ, повелѣ (слѣпаго) привести его къ Себѣ, Отець Церкви эти выраженія тоже понимаетъ въ переносномъ—таинственномъ смыслѣ; хотя на самомъ дѣлѣ здѣсь ничего нѣтъ таинственнаго. „Вопль слѣпца, говорить онъ, услышалъ Иисусъ мимоходящій, а чудо прозрѣнія совершилъ, остановившись. Мимоходить свойственно человечеству а стоять—Божеству. И такъ какъ въ Божествѣ нѣтъ измѣняемости, а мимоходить значитъ тоже, что и измѣняться; то это мимохождение было именно по плоти, а не по Божеству. Но по Божеству Ему свойственно всегда стоять; потому что Онъ вездѣущъ, не двигаясь ни впередъ, ни назадъ. Итакъ вопіющаго слѣпца слышитъ Иисусъ мимоходящій, а про-

зрѣніе даруетъ стоящій; потому что, по челоувѣчеству своему, Онъ сочувствуя, сжалился надъ воплями слѣпоты нашей; но свѣтъ благодати проливаетъ на насъ силою Божества Своего.“ (Стр. 21—22).

Въ другомъ мѣстѣ той же бесѣды Отець Церкви такъ объясняетъ исцѣленіе слѣпаго близъ Іерихона. „Дѣла Его (Исуса Христа), могуществомъ указываютъ на одно, а таинственностію говорятъ о другомъ. Вотъ по исторіи мы не знаемъ, кто былъ этотъ слѣпецъ, но знаемъ, кого онъ таинственно представляетъ. Слепецъ есть родъ челоувѣчскій, который въ лицѣ прародителя былъ изгнанъ изъ рая сладости, не имѣя понятія о ясности свѣта вышняго, страдаетъ во тьмѣ своего осужденія, но явленіемъ Искупителя просвѣщается до того, что начинаетъ видѣть и желать внутренняго свѣта, и на пути жизни обращается къ доброй дѣятельности.“ (Стр. 18, 1-й кн.).

Въ шестнадцатой бесѣдѣ той же книги, говоря къ народу въ храмѣ Святаго Іоанна, Святый Григорій Двоесловъ объясняетъ Евангеліе отъ Маттея (4 гл. 1—11 ст.), и при этомъ даетъ таинственное, довольно замысловатое, объясненіе сорока днѣмъ поста — Св. Четырехдесятницы. „Чтеніе означеннаго Евангелія, говорятъ онъ, прилично настоящимъ днѣмъ, потому что мы слышали о воздержаніи нашего Искупителя въ продолженіе сорока днѣй, — мы, которые начинаемъ время Четырехдесятницы; то намъ надобно разрѣшить вопросъ: для чего это самое воздержаніе наблюдается въ продолженіе сорока днѣй? Ибо Моисей для того, чтобы получить законъ во второй разъ, постился сорокъ днѣй, (Исх. 24, 28). Ілія въ пустыни постился сорокъ днѣй (3 Ц. 19; 8). Самъ виновникъ людей, приходя къ людямъ, въ продолженіе сорока днѣй рѣшительно не принималъ никакой пищи

(Матѣ. 4, 2). Постараемся и мы, въ продолженіе Четырехдесятиницы, укротить плоть нашу воздержаніемъ, сколько можемъ. Итакъ почему въ воздержаніи соблюдается сороковое число, если не потому, что сила Десятословія наполняетъ четыре книги Святаго Евангелія? Ибо десять, помноженное на четыре, даетъ сорокъ; потому что мы исполняемъ заповѣди Десятословія тогда, когда совершенно поступаемъ по четыремъ книгамъ Святаго Евангелія. Изъ этого можно разумѣть и другое. Ибо мы въ этомъ смертномъ тѣлѣ состоимъ изъ четырехъ стихій, а сластолюбіемъ того же тѣла нарушаемъ заповѣди Господни. А заповѣди Господни приняты за Десятословіе. Итакъ, поелику мы чрезъ пожеланія плоти презрѣли заповѣди Десятословія; то справедливость требуетъ, чтобы мы ту же самую плоть умерщвляли сорокъ разъ. Впрочемъ, объ этомъ времени Четырехдесятиницы можно судить и иначе. Ибо отъ настоящаго дня до радостнаго праздника Пасхи проходитъ шесть недѣль, которыхъ дни составляютъ именно число сорокъ два. Изъ нихъ когда вычтемъ шесть дней воскресныхъ, подлежащихъ воздержанію; то остается въ воздержаніи не болѣе, какъ тридцать шесть дней. Но поелику годъ состоитъ изъ триста шестидесяти пяти дней, и мы постимся тридцать шесть дней, то мы за годъ нашъ воздаемъ какъ бы десятину Богу, такъ что мы прожили для себя самыхъ цѣлыхъ дарованный вамъ годъ, а для Всевышняго нашего умерщвляемъ себя воздержаніемъ въ продолженіе десятой части его. Поэтому, возлюбленнѣйшая братія, какъ въ законѣ повелѣно было вамъ привосить Богу десятину (Левит. 27, 30); такъ постарайтесь принести Ему и десятину дней... Жертва и пріятна и жива бываетъ тогда, когда человекъ и отъ этой жизни не отстаетъ, и однакоже умерщ-

вляеть себя для плотскихъ пожеланій... Итакъ мы, которые лишились райскихъ радостей за пищу, должны возвратить оныя посредствомъ возможнаго воздержанія (Стр. 146—148, кн. 1-я).

Въ семнадцатой бесѣдѣ на слова Евангелія отъ Луки десятой главы Святой Григорій Двоесловъ объясняетъ чтеніе Евангелія о посольствѣ седмицати апостоловъ на проповѣдь. Въ этомъ мѣстѣ Отець Церкви останавливается на словахъ: влагалище, пира и сапоги— и все это объясняетъ въ таинственномъ смыслѣ. „Если бы кто, говоритъ онъ, захотѣлъ эти слова разумѣть иносказательно, то во влагалищѣ бывають завязаны деньги; а завязанные деньги суть сокровенная премудрость. Итакъ кто имѣеть слово Премудрости, но небрежеть о передачѣ его ближнему; тотъ какъ бы деньги держитъ въ мѣшкѣ завязанными. Посему—то написано: Премудрость сокровенна и сокровище неявлено, кая польза есть въ обоихъ. (Сир. 20, 30). Но что означается пиромъ, если не тяжести вѣка? И что въ этомъ мѣстѣ означается сапогами, если не примѣры мертвыхъ дѣлъ? Итакъ, кто принимаетъ обязанность проповѣдника, для того недостойно нести тяжесть обязанностей вѣка сего, дабы, отягчивъ ею выю свою, не затрудняться въ выпряжкѣ ея для небеснаго проповѣдника. Онъ не долженъ смотрѣть на примѣры дѣлъ глупыхъ, дабы не думать, будто дѣла свои укрѣпляетъ мертвыми кожами. Ибо есть многіе, которые свое нечестіе защищаютъ нечестіемъ другихъ. Поелику, разсуждаютъ они, то-то другіе сдѣлали: то думаютъ, будто и имъ позволительно дѣлать тоже. Эти люди что другое дѣлають, если не стараются укрѣплить ноги свои кожами мертвыхъ животныхъ?“ (Стр. 155—156). Само собою понятно, что простое буквальное повиманіе озна-

ченныя словъ и есть прямое изъясненіе ихъ и оно не нуждается въ томъ, чтобы открывать въ нихъ таинственный смыслъ.

Въ той же бесѣдѣ, воснувшись словъ Моисея: *сей сотвори умывальницу мѣдяну, и стояло ея мѣдяно изъ зеркалъ постницъ* (Исх. XXX 10, 8), Отець Церкви въ таинственномъ смыслѣ подъ *умывальницею* разумѣтъ сокрушеніе о грѣхахъ, подъ *зеркалами постницъ* въ таинственномъ смыслѣ разумѣтъ Божіи заповѣди.

Что Моисей устроилъ умывальницу изъ зеркалъ постницъ, здѣсь каждое слово и цѣлое выраженіе, понимаемое въ собственномъ значеніи, буквально, нисколько не противорѣчитъ здравому смыслу и слѣдовательно не нуждается въ таинственномъ объясненіи. Если же умывальница изъ зеркалъ постницъ и прообразовала что—либо въ Новомъ Завѣтѣ, то скорѣе всего таинство Крещенія, благодатную воду въ Крещеніи, омывающую нашу душевную нечистоту.

Въ той же семнадцатой бесѣдѣ, говоря о ревности къ своему долгу пастырей Церкви и вмѣстѣ о ихъ кротости и нераздражительности, Святой Григорій Двоесловъ приводитъ для этого въ основаніе слѣдующія соображенія: „При устроеніи храма, говоритъ онъ, на основаніяхъ его изображены ваятельнымъ искусствомъ львы, и волы и херувимы. Потому что херувимъ есть полнота вѣдѣнія. Но что значить, что на основаніяхъ не поставляются ни львы безъ воловъ, ни волы безъ львовъ? Ибо основаніе въ храмѣ, что другое означаетъ, если не священниковъ въ Церкви? Они, когда несутъ заботу объ управленіи, тогда подобно основаніямъ, какъ бы держатъ наложенную на нихъ сверху тяжесть. Итакъ на основаніяхъ изображаются херувимы, потому требуется, чтобы умы священ-

никовъ были преисполнены вѣдѣніемъ. Но чрезъ львовъ изображается ужасъ свирѣпства, а чрезъ воловъ терпѣніе кротости. Итакъ на основаніяхъ не изображаются ни львы безъ воловъ, ни волы безъ львовъ; потому что въ священнической груди всегда должна быть сохраняема добродѣтель кротости вмѣстѣ съ страхомъ строгости, для того, чтобы и гнѣвъ растворяла кротость, и ту же самую кротость, дабы она не доходила до слабости, воспламеняла ревность въ управленіи.“ (Стр. 164—165). Конечно, въ основаніи храма Соломонова положены были изображенія херувимовъ, львовъ и воловъ, но это еще не значить, чтобы основаніемъ Церкви были священники; такъ и Святой Апостоль Павелъ не называлъ себя. Они только служители Божіи, совершители таинствъ, (Малах. 2, 7 стр.) ангелы Божіи въ некоторомъ смыслѣ, — основаніе же иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11).

Отецъ Церкви въ таинственномъ смыслѣ объясняетъ слова Евангелія отъ Іоанна (20 гл. 1—9 стр.), гдѣ говорится, что апостлы Петръ и Іоаннъ, по воскресеніи Іисуса Христа, по одну отъ субботъ, отправились вмѣстѣ ко гробу; и Іоаннъ пришелъ прежде. Течаста же оба вкупѣ; и другій ученикъ тече скорѣ Петра, и приде прежде ко гробу (ст. 4). „Что, братіе, значить это теченіе? спрашиваетъ Отецъ Церкви. Ужели это описаніе столь глубокомысленнаго Евангелиста надобно считать не имѣющимъ таинствъ? Нѣтъ. Ибо и Іоаннъ не сказалъ бы, что онъ и пришелъ прежде, и не вошелъ, еслибы вѣрилъ, что въ самомъ страхѣ не было таинства. Итакъ, что означается чрезъ Іоанна, если не синагога; что чрезъ Петра, сели не Церковь? Не должно казаться удивительнымъ, что чрезъ младшаго означается, по сказанію,

синагога, а чрезъ старшаго Церковь; потому что въ отношеніи къ богопочтенію, хотя синагога первѣ Церкви языковъ, однакожь, по времени, первѣ множество язычниковъ, нежели синагога, по свидѣтельству Павла, который говоритъ: не прежде духовное, но душевное. (1 Кор. 15, 46). Итакъ чрезъ старшаго Петра означается Церковь язычниковъ, а чрезъ младшаго Іоанна—синагога Іудейская. Они побѣжали оба вмѣстѣ, потому что отъ времени начала своего даже до паденія, равнымъ и общимъ путемъ, хотя не съ равнымъ и общимъ смысломъ, язычество бѣжало съ синагогою.“

По сказанію Евангелія, Іоаннъ пришель прежде ко гробу, нежели апостоль Петръ. Объясняя это въ таинственномъ смыслѣ, Святой Григорій Двоесловъ говоритъ: „Синагога пришла прежде ко гробу, но не вошла, потому что, хотя она приняла заповѣди закона, выслушала пророчества о воплощеніи и страданія Господа, однакоже не захотѣла вѣровать въ умершаго. Ибо Іоаннъ видитъ лежащія пелены, однакоже не входитъ. именно потому, что синагога, хотя и познала таинства Священнаго писанія, однакоже не согласилась вѣрою войти въ вѣру страданію Господню. И того, о Комъ долго пророчествовала, увидѣла предъ глазами, и отвергла; презрѣла потому, что Онъ человѣкъ, и не хотѣла вѣровать, что Онъ Богъ, содѣлавшійся смертнымъ по плоти. Итакъ, чтожь это, если не то, что она скорѣе прибѣжала, и однакоже при гробѣ стояла праздною. Приде Симонъ Петръ въ слѣдъ его, и вниде во гробъ, потому что шедшая въ слѣдъ за нею Церковь язычниковъ, и познала, что посредникъ Бога и человѣковъ, человѣкъ Іисусъ Христось, умеръ плотию и увѣровала въ живаго Бога.“ (Стр. 13—14. Бесѣда 22-я). Само по себѣ путешествіе апостоловъ

конечно не заключаетъ въ себѣ ничего таинственнаго и съ Священнымъ писаніемъ согласіе будетъ, если сказать, что апостоломъ Петромъ скорѣе означается синагога Іудейская; потому что ему ввѣрена была проповѣдь для Іудеевъ, какъ и свидѣтельствуеть объ этомъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (2 гл. ст. 7—9).

Объясняя слова Евангелія Іоанна двадцатой главы стихъ 11-й: „Марія стояше у гроба внѣ плачущи: яко же плакашеся, при niche во гробъ, Отець Церкви оставливается на словѣ, при niche, наклонилась, и объясняетъ его. Онъ такъ рассуждаетъ объ этомъ словѣ.“ Марія, когда плакала, наклонилась и посмотрѣла во гробъ. Извѣстно, что она уже видѣла гробъ опустѣвшимъ, и уже возвѣстила, что Господь унесенъ. Что же значитъ, что она опять наклоняется, опять желаетъ видѣть? Но для любящаго недостаточно взглянуть однажды, потому что сила любви умножаетъ усиліе отыскивать. И такъ она искала прежде и не нашла; продолжала отыскивать и нашла, и совершилось то, чтобы не удовлетворенныя желанія возросли, а возросшія получили то, что обрѣли.“ (Стр. 47 и 48).

Такъ объясняетъ Григорій Двоесловъ слово при niche наклонилась, положеніе Маріи Магдалины, почему она это сдѣлала, осматривая гробъ Спасителя, — гдѣ положено было тѣло Его. Но это положеніе Маріи Магдалины, принятое ею, при осмотрѣ гроба Спасителя, само по себѣ такъ просто и ясно, что не требуетъ никакого объясненія, кромѣ буквальнаго пониманія слова наклонилась, въ собственномъ его значеніи.

(Продолженіе будетъ).

Преподаватель Василій Дѣтскій.

Историческій очеркъ государственно-политической дѣятельности митрополита Аленсія.

„О владыко! что ти воздамъ противу труду твоему, имже намъ мирное житіе даровалъ еси“. (Слова, влагаемая лѣтописцемъ въ уста Димитрія Донскаго).

Духовенство, съ самаго начала христіанства на Руси занявши роль воспитателя младенчествующаго государства, имѣло вліяніе не только на религіозно-нравственныя, но и чисто гражданскія дѣла, на сколько позволяли ему идеи христіанской религіи или добровольное приглашеніе къ участию въ этихъ дѣлахъ со стороны самой княжеской власти. Характеръ этой дѣятельности духовенства опредѣлился съ самаго начала.—Получивши свое происхожденіе изъ Греціи, — Византійской имперіи, духовенство смотрѣло на нее какъ на идеаль государства; воспитанное въ духѣ византійскихъ постановленій о царской власти, оно считало такую власть, полученную отъ Бога, ни отъ кого и ни отъ чего независящую, идеаломъ власти верховной. „Князь! ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ и добрымъ на помилованіе“, — говорили епископы вождю удалой дружины — князю. Такъ съ самаго начала опредѣлилась важная задача духовенства въ нашей исторіи содѣйствовать развитію княжеской власти, утвержденію на Руси единодержавія. Въ то время, когда господствовалъ во всей силѣ удѣльный порядокъ родовыхъ отношеній, возбуждавшихъ между князьями непрерывныя споры за родовыя права и кровавыя усобицы, грозившія Руси распаденіемъ ея на части, духовенство еще не могло от-

крыто и съ успѣхомъ выступить противъ господствующаго порядка вещей, какъ причины раздоровъ и усобицъ, во имя усвоенной имъ идеи о власти царской, не находя для себя въ такой дѣятельности точки опоры. Оно могло говорить лишь о мирѣ, утишать и временно прекращать усобицы князей. Такого рода характеръ, по преимуществу примирительный, дѣятельность духовенства въ отношеніи къ князьямъ носила до тѣхъ поръ, пока въ политикѣ удѣльныхъ князей не произошелъ коренной переворотъ. Мы говоримъ о начавшемся стремленіи князей удѣльныхъ къ подчиненію себѣ другихъ земель, къ усиленію себя на счетъ другихъ, когда понятія о старшинствѣ и родовыхъ отношеніяхъ начали исчезать, когда, не довѣряя родственной связи, князья заботились и добивались не старшинства, но силы. Это стремленіе князей съ ясностію проглядываетъ уже въ исторіи Юрія Суздальскаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ за Кіевъ. То былъ первый зачатокъ стремленія подчинить русскія земли первенству восточно-русской земли. Этой политикой самоусиленія на счетъ другихъ отличаются князья московскіе. Никто, какъ они, съ такимъ успѣхомъ и постоянствомъ не слѣдовалъ такой политикѣ. Начиная съ Ивана Даниловича Калиты, московскіе князья начинаютъ тактично и послѣдовательно расширять свои владѣнія („примысливать“), приводятъ подъ свою волю другихъ князей, сосредоточивая мало по малу въ своихъ рукахъ верховную власть. Съ этого времени на сѣверо-востокъ русская земля замѣтно начинаетъ собираться около Москвы, объединяться подъ властію князя, принимая характеръ стройнаго гражданскаго общества; словомъ, начинаетъ слагаться государство. Теперь и дѣятельность духовенства, неумоимо преслѣдовавшаго мысль о государственномъ единствѣ и

общности русскихъ интересовъ, должна сказаться во всей силѣ, такъ какъ теперь его интересы и стремленія какъ разъ совпадали съ княжескими. Мы это и видимъ. Св. Петръ переѣзжаетъ изъ Владиміра на постоянное жительство въ Москву къ князю Ивану Калитѣ. Пребываніе единаго митрополита въ Москвѣ способствовало ея возрастанію и обогащенію, придавая ей видъ столицы. Митрополитъ Θεогностъ, оставаясь по примѣру своего предшественника въ Москвѣ, уже дѣйствуетъ своею духовною властію въ пользу московскаго князя Симеона противъ непокорныхъ Псковичей. Но полнаго своего развитія дѣятельность духовенства достигаетъ лишь при митрополитѣ Алексіѣ. Онъ сумѣлъ воспользоваться всѣми средствами, приготовленными ему его предшественниками и направить свою силу и власть на благо московскому княжеству, стремившемуся къ политическому преобладанію. Въ его дѣятельности сказалось все, что могло сдѣлать духовенство для начинавшаго только образовываться русскаго государства. Чѣмъ же разрѣшились давнія стремленія духовенства при митрополитѣ Алексіѣ? Любопытно будетъ исторически прослѣдить дѣятельность Св. Алексія и опредѣлить все его значеніе въ исторіи государственнополитическаго объединенія Руси XIV вѣка.

О дѣятельности Св. Алексія до его вступленія на митрополичью кафедру точныхъ, опредѣленныхъ свѣдѣній исторія намъ не даетъ. Извѣстно, что онъ, происходя изъ знатнаго болгарскаго семейства и отличаясь умственными дарованіями, былъ назначенъ по совѣту съ великимъ княземъ Симеономъ митрополитомъ Θεогностомъ его намѣстникомъ для управленія имуществами митрополии и судопроизводствомъ по церковнымъ дѣламъ. Какимъ человекомъ заявилъ себя Алексій въ прохожденіи этой во вся-

комъ случаѣ не легкой должности, — на этотъ вопросъ можно отвѣтить одно лишь, что онъ исполнялъ хорошо порученную ему должность, ибо этимъ было между прочимъ мотивировано его поставленіе епископомъ во Владиміръ Залѣсскій, а потомъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси. Для болѣе опредѣленнаго отвѣта никакихъ свѣдѣній исторія не сохранила. Но для насъ въ данномъ отношеніи весьма важно завѣщаніе Симеона, этого строгаго послѣдователя политики Калигичей, заключающее въ себѣ любопытное наставленіе его братьямъ. Въ этомъ завѣщаніи умирающій великій князь говорилъ своимъ братьямъ Ивану и Андрею: „по отца нашего благословенію, что приказалъ намъ жить за одинъ, также я вамъ приказываю, своей братьѣ, жить за одинъ; лихихъ людей не слушайте, которые станутъ васъ ссорить; слушайте отца нашего владыки Алексѣя, да старыхъ бояръ, которые отцу нашему и намъ добра хотѣли.“¹⁾ Симеонъ, какъ видимъ, увѣщаетъ братьевъ слѣдовать въ своихъ дѣйствіяхъ той политической программѣ, сладкіе плоды которой даль предвкусить еще ихъ дѣдъ Иванъ Даниловичъ Калита. При этомъ указываетъ на митрополита Алексія и бояръ, какъ на людей, которые въ этомъ отношеніи могутъ оказать князю большія услуги. Самъ видѣвшій благотворное дѣйствіе духовной власти митрополита Θεогноста надъ непокорными Псковичами, Симеонъ, очевидно, созналъ — какую важную помощь можетъ дать князю въ его стремленіи подвести подъ свою волю прочихъ князей митрополитъ съ его почти неограниченною властію, простирающеюся надъ предѣлами всей Руси. Увѣщевая же своихъ братьевъ слушать „владыки Алексѣя да старыхъ бояръ“, онъ тѣмъ самымъ приглашаетъ митрополита къ ближайшему участию въ дѣлахъ

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи съ др. вр. т. III, стр. 312—313.

политическихъ; возлагая на него заботы о своихъ преемникахъ, какъ видно, не отличавшихся особенными дарованіями, онъ вручаетъ ему свѣтскую власть. Если Симеонъ поступилъ такъ, то, очевидно, полагался на митрополита Алексія, какъ чловѣка дѣйствительно желавшаго „добра“ московскому князю, раздѣлявшаго интересы послѣдняго; видѣлъ въ немъ лице способное воспользоваться находящимися подъ его руками средствами, чтобы направить ихъ во благо московскаго княжества. Алексію, вовлеченному такимъ образомъ въ политическія дѣла и полномоченному въ этой сферѣ дѣятельности, открывалось обширное поле дѣйствій къ осуществленію исконныхъ желаній и стремленій духовенства и оправданію возложенныхъ на него надеждъ Симеона.—Его время было временемъ вопроса, — быть или не быть зачавшемуся въ Москвѣ государству. Это время было временемъ общаго возбужденія, когда съ поправіемъ и исчезновеніемъ удѣльнаго порядка вещей каждый князь стремился создать и обезпечить свое положеніе на началахъ силы и могущества. Князья хорошо понимали, къ чему поведетъ постепенно возрастающее со времени Калиты могущество московскаго княжества, его усиленіе на счетъ другихъ. Чтобы не стать жертвою сильнѣйшаго князя московскаго, они пользовались всеми удобными случаями, чтобы ослабить его политическое преобладаніе, постоянно направляя противъ него свое оружіе. Къ тому же нужно присоединить отношенія Орды, всегда готовой къ новому опустошенію Руси. Между тѣмъ московскими князьями являются лица или не отличающіяся дарованіями или же малолѣтнія дѣти. Въ такое неблагоприятное для московскаго княжества время приходилось дѣйствовать митрополиту Алексію и онъ однако успѣлъ оправдать возложенныя на него надежды Симеона.

По смерти Симеона ярлык на великое княженіе получилъ его братъ Иванъ, не смотря на искательство великокняжескаго престола со стороны Константина Суздальскаго. Хлопоталь-ли въ этомъ дѣлѣ митрополитъ, извѣстій не сохранилось. Однако трудно и даже невозможно предположить, чтобы Алексій, на котораго было возложено попеченіе о князьяхъ, могъ явиться въ этомъ дѣлѣ лицомъ равнодушнымъ. Онъ, конечно, желалъ вѣренному его заботамъ князю Ивану доставить великокняжескій престоль и, вѣроятно, предлагалъ извѣстныя мѣры и совѣты Ивану, который, отличаясь характеромъ, по словамъ лѣтописца, кроткимъ, тихимъ и милостивымъ, очевидно, нуждался въ нихъ. Впрочемъ, какъ бы то ни было, въ кратковременное и сравнительно спокойное княженіе Ивана св. Алексій еще занятый своими дѣлами по случаю своего поставленія и спора съ митрополитомъ Романомъ, однако успѣлъ заявить себя сторонникомъ московскихъ княжескихъ интересовъ.—Возвращаясь послѣ своей поѣздки въ Константинополь, Алексій прибылъ во Владиміръ. Сюда явился къ нему Всеволодъ Александровичъ Холмскій съ жалобою на своего дядю Василія Михайловича Тверскаго. Послѣдній также пріѣхалъ во Владиміръ на судъ предъ митрополитомъ. Хотя начатый споръ не пришелъ къ соглашенію, однако ясно можно видѣть, чью сторону держалъ судья—митрополитъ, если примемъ во вниманіе, что Василій Михайловичъ прибылъ въ Кіевъ тотчасъ послѣ того, какъ заключилъ по *митрополичью слову* договоръ съ великимъ княземъ московскимъ. Понятно, защищая интересы московскаго князя, онъ долженъ былъ поддержать Василія Михайловича. Быть можетъ здѣсь и лежитъ причина того, что между тверскими князьями не состоялось примиренія. Не примиренные митрополитомъ сопер-

ники отпавились за рѣшеніемъ спора въ Орду. Москва продолжала держать сторону Василя.—Всеволодъ, избравшій отдѣльный отъ дяди путь въ Орду на Переяславль, былъ задержанъ здѣсь московскими намѣстниками, и потому принужденъ былъ отправиться туда черезъ Литву. Въ Ордѣ дѣло было рѣшено всетаки въ пользу дяди, — и не мудрено, такъ какъ ханъ обыкновенно поддерживалъ болѣе сильную сторону, которая могла бы заплатить за это. Союзнику Москвы ханъ и ханша безъ суда выдали Всеволода. Много пришлось заплатить Всеволоду за его искательство помощи въ Ордѣ; — по словамъ летописца ему было отъ дяди томленіе (дядя заключилъ племянника), а его области, боярамъ и слугамъ великое грабленіе и продажа.

Въ дѣйствіяхъ Алексія нельзя не видѣть благотельной для Москвы политики. Тверь издавна враждовала съ Москвою, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ къ ея обезсиленію. Эту борьбу началъ и неутомимо продолжалъ Юрій Даниловичъ; Калита успѣлъ окончить ее съ торжествомъ для своего княжества. Въ интересахъ московскаго княжества было расположить Тверь къ себѣ и положить конецъ враждебнымъ отношеніямъ тверскихъ князей путемъ мирнаго договора, приобретаая въ нихъ своихъ сторонниковъ. При этомъ Алексій дѣйствуетъ весьма расчетливо. Въ спорѣ Всеволода съ Васидемъ онъ принимаетъ сторону послѣдняго болѣе сильнаго, напередъ побудивши его заключить договоръ съ княземъ московскимъ. Василій находился уже въ родствѣ съ княземъ московскимъ (его сынъ былъ женатъ на дочери Симеона Ивановича), между тѣмъ Всеволодъ, прежде также находившійся въ родственныхъ связяхъ съ княземъ московскимъ (на его сестрѣ Маріи былъ женатъ Симеонъ Ива-

нович), перемѣнили родственный союзъ съ Москвою на таковой же союзъ съ Литвою (его другая сестра была выдана за Ольгерда). Всеволодъ естественно поэтому болѣе тянуть къ Литвѣ, тѣмъ къ издавна боровшейся съ Тверью Москвѣ. Если Всеволодъ и обратился за рѣшеніемъ спора къ митрополиту, то рассчитывалъ найти въ немъ простаго безпристрастнаго судью-примирителя. ²⁾ Тогда какъ Василій долженъ былъ склоняться къ Москвѣ. Поэтому его легче было побудить къ договору съ княземъ московскимъ, тѣмъ болѣе, что этотъ договоръ былъ выгоденъ Василю въ его борьбѣ съ племянникомъ, котораго (договора), вѣроятно, онъ и самъ желалъ и искалъ. Послѣ же заключенія договора, въ интересахъ Москвы было поддержать Василя въ спорѣ со Всеволодомъ и тѣмъ еще болѣе закрѣпить договорный союзъ, который и безъ того гарантировался родственными связями. И дѣйствительно, во все время послѣдующей борьбы Твери съ Москвою мы видимъ Василя московскимъ сторонникомъ.

Вскорѣ послѣ этого Иванъ Ивановичъ Московскій умеръ, оставивъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сыновей Димитрія и Ивана и малолѣтняго племянника Владиміра Андреевича. Между тѣмъ Всеволоду Александровичу неизвѣстно какимъ образомъ удалось освободиться изъ заключенія дяди и уѣхать за помощію въ Литву. Когда онъ возвратился снова изъ Литвы, Василій долженъ былъ уступить ему треть его отчины. Достойно вниманія при этомъ то, что Всеволодъ жаловалъ большею честію литовскаго митрополита Романа, пріѣхавшаго въ Тверь не задолго передъ нимъ. Ясный намекъ на то, какъ Всеволодъ, испытавши, — что такое судъ у митрополита въ Москвѣ, по-нялъ дѣйствія св. Алексія. По смерти Ивана Москва,

²⁾ Третейскій судъ былъ въ обычай того времени.

серьезно занятая своими внутренними дѣлами, не имѣла уже времени защищать свои интересы въ тверскомъ княжествѣ, поддерживать тамъ своихъ сторонниковъ.

Но если когда, то именно теперь при оставшихся малолѣткахъ—князьяхъ московскихъ открывалось широкое поле для государственной политической дѣятельности митрополита Алексія. Если когда, то именно теперь должны были сказаться возложенныя на него Симеономъ заботы о княжичахъ, теперь должна была выразиться во всей силѣ его дѣтельность и заслуги, если только онъ желалъ добра московскимъ князьямъ. Мы это и видимъ. Ранняя смерть Ивана Ивановича, казалось, должна была вредно отразиться на дѣлахъ московскаго княжества, такъ какъ малютка сынъ едвали могъ поддержать пріобрѣтенное его отцами и дѣдами могущество Москвы. Въ дѣйствительности мы видимъ обратное. Сильная руководительная рука митрополита Алексія съ помощію бояръ дѣлаетъ княженіе малолѣтняго Дмитрія однимъ изъ славныхъ въ исторіи русскаго государства.

Послѣ того какъ Дмитрію Ивановичу выхлопотали ярлыкъ на великое княженіе его доброжелатели—бояре, что, вѣроятно, происходило не безъ вѣдома и благословенія митрополита Алексія, послѣдній является главнымъ правителемъ московскаго княжества, какъ бы регентомъ, чтобы не сказать болѣе. Онъ принимаетъ широкое участіе во всѣхъ дѣлахъ княжества, всюду являясь съ своею духовною властію и благословеніемъ, какъ руководитель.—Самое воспитаніе молодыхъ князей, оставшихся по смерти Ивана Ивановича на рукахъ и попеченіи святителя обходится не безъ его руководства и вліянія. По крайней мѣрѣ дошла договорная грамота, заключенная между князьями братьями—Дмитріемъ и Владиміромъ еще въ самой

равней ихъ молодости, когда первому было только двѣнадцать, а второму девять лѣтъ. Этотъ договоръ былъ заключенъ по благословенію св. Алексія въ 1362 г., въ подтвержденіе котораго молодые князья цѣловали крестъ у него. Любопытно содержаніе договорной грамоты, характеризующей намъ до нѣкоторой степени взгляды и интересы св. Алексія, которые прямо отвѣчали политикѣ московскихъ князей. Въ силу этого договора князья соглашаются жить такъ, какъ жили ихъ *отцы* съ старшимъ своимъ братомъ, великимъ княземъ Симеономъ. „Тебѣ брату моему младшему князю Владиміру“, говорилось въ договорѣ, „держать подо мною княженіе мое великое честно и грозно; тебѣ брату моему младшему служить мнѣ безъ ослушанія по уговору (по згадцѣ) какъ будетъ мнѣ надобно и тебѣ“ Далѣе слѣдуютъ постановленія о боярахъ, гдѣ Димитрій распространяетъ свое вліяніе на бояръ младшаго брата.³⁾ Быть можетъ и очень вѣроятно, договоръ 1362 г. и былъ тѣмъ зерномъ, изъ котораго развились благодѣтельные для Димитрія и всего московскаго княжества отношенія къ нему Владиміра Андреевича, который былъ однимъ изъ вѣрныхъ союзниковъ и помощниковъ московскаго князя въ достиженіи политическихъ интересовъ. Послѣ этого мы видимъ св. Алексія постояннымъ руководителемъ и совѣтникомъ великаго князя, безъ согласенія и благословенія котораго послѣдній ничего не дѣлаетъ. По благословенію Алексія Димитрій женится на княжнѣ Суздальской, дочери бывшаго его соперника Димитрія Константиновича Суздальскаго. Въ критическія минуты осады Ольгердомъ Москвы въ затворенномъ кремлѣ вмѣстѣ съ великимъ княземъ находится и митрополитъ. При поѣздкѣ князя въ Орду св. Алексій сопровождаетъ

³⁾ Соловьевъ. Ист. Росс. съ др. вр. III т. 352—353 стр.

его до Оки и благословляетъ въ путь. Владиміръ Андреевичъ, желая прибавки удѣла, бьетъ челомъ великому князю чрезъ митрополита. „Ты мнѣ челомъ биль, говорится въ договорѣ 1389 г., чрезъ отца моего Алексія митрополита всея Руси и я тебя пожаловалъ, далъ тебѣ лужу и Боровскъ“. ⁴⁾ Уже близкія отношенія митрополита къ великому князю, о которыхъ мы можемъ судить и по этимъ не многимъ фактамъ, заставляютъ предполагать, что политическая дѣятельность Алексія будетъ направлена всецѣло ко благу московскаго княжества. И дѣйствительно, углубляясь въ политику московскаго правительства княженія Дмитрія, нельзя не видѣть, что она была соединеніемъ княжескаго могущества съ духовною властію митрополита, — соединеніемъ, направленнымъ къ одной излюбленной цѣли, — подвести всѣхъ князей подъ волю князя московскаго, объединить подъ его верховною властію Русь, разрѣзанную на нѣсколько отдѣльных княжествъ. На всѣхъ политическихъ событіяхъ княженія Дмитрія лежитъ печать обдуманности и единства въ дѣйствіяхъ власти духовной.

Со смертію Ивана Ивановича, повлекшею за собою разстройство въ дѣлахъ московскаго княжества, какъ видѣли, вниманіе Москвы было отвлечено отъ событій тверскаго княжества. Но какъ скоро дѣла поправились, — Дмитрію былъ выхлопотанъ ярлыкъ на великое княженіе, — Тверь, — эта давняя и самая сильная соперница Москвы снова приковываетъ къ себѣ вниманіе послѣдней. — Если въ Твери были живы еще сторонники Москвы — Василій Михайловичъ и братъ Симеона Константиновича, Еремѣй Константиновичъ, то на мѣсто умершаго Всеволода Александровича теперь выступилъ болѣе сильный соперникъ.

⁴⁾ Ibid. 354 стр.

соединившій въ своихъ рукахъ всѣ средства сторонниковъ Литвы, упрямый и предприимчивый Михайль Александровичъ, который и ведетъ послѣднюю рѣшительную борьбу съ московскимъ княземъ. — Василій Михайловичъ вмѣстѣ съ Еремѣемъ Константиновичемъ заспорили по поводу удѣла, завѣщаннаго Симеономъ Константиновичемъ помимо дяди и роднаго брата Михайлу Александровичу. Рѣшеніе спора было передано тверскому владыкѣ Василію, который судить по благословенію и повѣлѣнію Алексія. Простирая свое вліяніе на дѣла тверскихъ князей, Алексій естественно хотѣлъ поддержать сторонниковъ московскаго князя. Но Василій рѣшилъ дѣло въ пользу Михайла Александровича вопреки надеждамъ и ожиданіямъ митрополита и московскаго княжества, по крайней мѣрѣ это стало очевиднымъ послѣ того, какъ Дмитрій Ивановичъ сталъ приводить подъ свою волю князей русскихъ и посягнулъ на Михайла Александровича. Послѣдній, питавшій родовую ненависть къ московскому князю, не пожелалъ быть его подручникомъ и обратился за помощію въ Литву къ своему зятю Ольгерду. Князья Василій и Еремѣй воспользовались отъѣздомъ Михайла въ Литву и съ помощію явившейся московской рати разорили тверскія области. Но вмѣстѣ съ мечемъ вещественнымъ — великаго князя, мы видимъ, дѣйствуетъ противъ непокорныхъ мечъ духовный митрополита. Какъ бы досадуя о рѣшеніи спора тверскимъ владыкою въ пользу Михайла, оказавшагося яркимъ противникомъ Москвы, — рѣшеніи, какъ показало время, совсѣмъ негармонировавшимъ съ политическими интересами московскаго княжества, Москва наказываетъ и судитъ. Она призываетъ владыку Василія на судъ, — зачѣмъ не по правдѣ рѣшилъ споръ объ удѣлѣ Симеона Ивановича. Судьею является св. Алексій. За свое рѣшеніе Василій

понесъ въ Москвѣ „проторъ великъ“. Такъ рука объ руку идетъ власть Алексія съ властію великаго князя. Впрочемъ съ появленіемъ Михаила, обезпеченнаго помощію литовской рати, Василій Михайловичъ и Еремѣй Константиновичъ одинъ за другимъ заключили съ нимъ миръ. Но миръ продолжался не долго. Не прошло года, какъ Еремѣй сложилъ съ себя крестное цѣлованіе къ Михаилу и уѣхалъ въ Москву. Митрополитъ Алексій не налагаетъ на клятвопреступника наказанія, подобно тому какъ онъ дѣйствуетъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ, ибо это было бы противно полтике московскаго княжества. Онъ продолжаетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ великимъ княземъ противъ Михаила, хотя и другимъ образомъ. Митрополитъ Алексій вмѣстѣ съ Дмитріемъ Ивановичемъ зазвали ласкою къ себѣ въ Москву Михаила. По пріѣздѣ его надъ нимъ учинился судъ на третій. Третьею судьей является св. Алексій. Нужно-ли сомнѣваться, какую роль игралъ осторожный поборникъ интересовъ московскаго князя митрополитъ. Мы не знаемъ, по чьей инициативѣ Дмитрій приказалъ послѣ суда схватить тверскаго князя вмѣстѣ съ его боярами и заключить. Во всякомъ случаѣ вѣтъ, кажется, основаній приписывать это всецѣло Алексію и ставить въ упрекъ ему такой поступокъ. Вскорѣ, благодаря неожиданному пріѣзду князей ордынскихъ, Михаила освободили, заключивши миръ и поживившись взятіемъ у него Городка. Такимъ образомъ съ Михаиломъ Александровичемъ повторилось тоже, что было со Всеволодомъ. Этотъ вѣрнулъ рѣшеніе своего спора съ Васиіемъ митрополиту и остался, очевидно, не доволенъ судомъ, такъ какъ жаловалъ послѣ многимъ почетомъ литовскаго митрополита Романа. Михаилъ также, соблазнившись ласкою митрополита и великаго князя, поѣхалъ на третейскій

судь и горько разочаровался въ своихъ разчетахъ, павши въ заключеніе, изъ котораго освободился, какъ и Всеволодь, благодаря случайному обстоятельству. Оба обманываются, думая найти въ митрополитѣ Алексіѣ лишь обыкновеннаго примирителя, какими являлись вообще до сихъ поръ духовныя лица. Но св. Алексій, поставленный Симеономъ въ числѣ правителей московскаго княжества, замѣшанный въ политическія дѣла, при участіи въ нихъ не могъ уже ограничиться прежнею ролью митрополита, какъ примирителя, если только онъ желалъ добра московскому князю. Рѣшительное время требовало рѣшительныхъ дѣйствій и святитель въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ видѣли, прямо заявилъ себя лицомъ обрекшимъ себя служенію интересамъ московскаго княжества. — Теперь наученный примѣромъ Всеволода и собственнымъ опытомъ, Михайль другими глазами взглянулъ на московскаго митрополита. Огплачивая за свое заключеніе великому князю литовскими опустошеніями московскихъ областей, Михайль не удовлетворяется этимъ. Онъ мститъ Алексію, жалуясь на него константинопольскому патріарху Каллисту, настоятельно требуя суда надъ митрополитомъ. Не удовлетворенный этимъ патріархомъ, Михайль повторяетъ свою жалобу его преемнику Филофею. Уступившій было просьбѣ тверскаго князи и рѣшившійся уже вызвать на судъ св. Алексія, патріархъ однако вскорѣ измѣнилъ свое рѣшеніе, считая неприличнымъ судиться князю съ митрополитомъ и отказалъ въ судѣ. ⁵⁾ Впослѣствіи для насъ выясняется такое отношеніе патріарха къ Михайлу, врагу Москвы. Понапрасну обращаясь съ жалобою къ патріарху, съ другой стороны не видя для себя

⁵⁾ Подлинный отвѣтъ патріарха см. въ Ист. р. ц. Макаріи т. IV, стр. 51—53.

никакой пользы отъ походовъ на Москву Ольгерда, постоянно отвлекаемаго вѣмцами, Михаилъ рѣшился на послѣднее средство. Онъ отправился въ Орду, купилъ тамъ ярлыкъ на великое княженіе и не принятый Владимірами, давшими Дмитрію клятву не пускать Михаила, послалъ въ Орду хлопотать о своихъ дѣлахъ сына Ивана. Его успѣху однако помѣшалъ Дмитрій, самъ отправившись въ Орду. Но что обратясть наше вниманіе, и здѣсь вмѣстѣ съ княземъ мы видимъ митрополита, который, какъ и выше замѣтили, провожалъ князя до Оки, благословляя въ путь и если не поѣхалъ дальше, то потому, что долженъ былъ участвовать въ боярскомъ совѣтѣ. А когда Дмитрій возвратился, захвативши съ собою въ Москву Ивана Михайловича, выкупленнаго въ Ордѣ изъ десяти тысячнаго долга, митрополитъ держалъ послѣдняго у себя на митрополичьемъ дворѣ до тѣхъ поръ, пока отецъ не выкупилъ сына. Этою великодушною мѣрою, спасающею Ивана, быть можетъ, отъ многихъ оскорбленій, Алексій, вѣроятно, надѣялся остановить Михаила, но не остановилъ. Однако спустя не много времени Михаилъ, обманутый литовскою помощію, принужденъ былъ заключить миръ, вступивши въ договоръ съ московскимъ княземъ. Поэтому договору, заключенному по благословенію митрополита Алексія, Михаилъ Александровичъ обязывается считать себя младшимъ братомъ Дмитрія, равнымъ князю Владиміру Андреевичу, — не искать ни Москвы, ни великаго княженія Московскаго, отказаться отъ союза съ Ольгердомъ и имѣть однихъ союзниковъ и враговъ съ московскимъ княземъ. ⁶⁾ Такимъ образомъ во все время продолжительной борьбы Москвы съ Тверью мы видимъ св. Алексія постоянно дѣйствующимъ въ интересахъ московской по-

⁶⁾ Соловьевъ. Ист. Росс. съ др. вр. т. III стр. 333.

литики. При такомъ благотворномъ участіи Алексія въ дѣлахъ политики Москва съ торжествомъ и навсегда поконила свою борьбу съ Тверью,—главный и опасный соперникъ „собирателей Руси“ былъ низложенъ.

Если, какъ можно было видѣть, св. Алексій дѣйствуетъ съ осторожностію и нѣкоторою выдержанностію противъ сильнаго соперника Москвы, князя тверскаго, то совсѣмъ иначе поступаетъ онъ съ суздальскимъ княземъ Борисомъ.—Княжество суздальское, какъ и тверское, зараженное духомъ того возбужденнаго времени, когда каждый князь стремился утвердить силу своего княжества и обезпечить его со стороны насилій другихъ княжествъ, преимущественно же московскаго, также недружелюбно смотрѣло на возраставшее политическое преобладаніе Москвы. Мы упомянули выше, что Константинъ суздальскій соперничалъ Ивану Ивановичу въ достиженіи ярлыка на великое княженіе, но принужденъ былъ уступить и заключить миръ съ Иваномъ Ивановичемъ. Тоже мы видимъ при Дмитріѣ Ивановичѣ. Если сынъ Константина Дмитрій благоразумно отказался отъ предложеннаго ему великокняжескаго ярлыка, разсуждая: „доискиваться ярлыка—потратить только деньги, а потомъ, когда выростетъ законный наслѣдникъ, Дмитрій московскій, то надобно будетъ воевать съ нимъ, при томъ должно будетъ нарушить клятву, данную отцу его,“ ⁷⁾ — то его братъ Дмитрій не усумнился купить его богатыми дарами хану. Но вскорѣ потомъ выгнанный изъ Владиміра Дмитріемъ долженъ былъ убѣдиться въ той истинѣ, что противъ рожна трудно идти, и потому, когда ему снова былъ предложенъ ярлыкъ, онъ навсегда отказался отъ своихъ притязаній въ пользу московскаго князя и у него же сталъ

⁷⁾ Соловьевъ, Ист. Росс. съ др. вр. т. III стр. 331.

просить помощи противъ своего младшаго брата. Безсиліе суздальскихъ князей ясно сказалось здѣсь. Неудивительнымъ поэтому долженъ представляться рѣшительный, прямо разсчитанный на успѣхъ, образъ дѣйствій св. Алексія противъ Бориса. Этотъ по смерти Андрея самовольно завладѣль Нижнимъ Новгородомъ и не пустиль туда Дмитрія, которому по наслѣдству должна была принадлежать нижегородская область. Дмитрій обратился съ просьбою о помощи къ московскому князю. Московскій князь увѣщеваль чрезъ своихъ пословъ братьевъ помириться и подѣлиться вотчиною. Но Борисъ, въ которомъ, должно быть, еще осталась искра надежды на соперничество Москвѣ, не слушалъ увѣщаній. Тогда Москва, только въ крайнихъ случаяхъ прибѣгая къ войнѣ, употребила на помощь союзнику средства церковныя. Митрополитъ Алексій лишилъ суздальслаго владыку Алексія епископіи нижегородской и городецкой за его приверженность къ Борису. Въ то же время отправиль посломъ въ Нижній Новгородъ Сергія, игумена родонежскаго съ цѣлю убѣдить Бориса къ уступкѣ брату области и явиться на судъ къ московскому князю. Но Борисъ и его не послушаль. Тогда Сергій, уполномоченный митрополитомъ и великимъ княземъ, затвориль всѣ церкви въ Нижнемъ и прекратиль богослуженіе. Эти мѣры въ виду еще также приближавшагося московскаго войска достигли своей цѣли: Борисъ смирился.—Также смѣло и рѣшительно св. Алексій дѣйствуетъ и противъ другихъ мелкихъ князей. Эти князья, увлекаемые общимъ, охватившимъ всѣхъ, стремленіемъ къ прочной самостоятельности, если и не могли сами дѣйствовать противъ опаснаго для нихъ „посягательства“ Москвы, предоставляя это болѣе крупнымъ и сильнымъ соперникамъ московскимъ, однако при всякомъ удобномъ

случаѣ не стѣснялись держать сторону враговъ московскаго князя, надѣясь съ обезсиліемъ его пріобрѣсти для себя хотя болѣе твердое положеніе. Въ интересахъ своихъ цѣлей они не рѣдко нарушали клятвенныя обѣщанія московскому князю, — стоятъ за него, перебѣгая на сторону его враговъ. Противъ такихъ князей св. Алексій дѣйствуетъ, какъ противъ клятвопреступниковъ, являясь оберегателемъ княжескихъ договоровъ. Онъ предаётъ ихъ церковному отлученію, анаемѣ, какъ нарушителей клятвъ и обѣтовъ. Такъ онъ отлучилъ отъ церкви князя смоленскаго, когда тотъ вопреки клятвенному договору, заключенному съ Димитріемъ Ивановичемъ, — воевалъ противъ враговъ вѣры, литовцевъ, — не только измѣнилъ своей клятвѣ, но даже воевалъ въ союзѣ съ Ольгердомъ противъ Москвы въ 1368 году. Какъ преступниковъ противъ церкви и нарушителей клятвъ св. Алексій предаётъ анаемѣ и другихъ русскихъ князей, измѣнившихъ такому же клятвенному договору съ Димитріемъ Ивановичемъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что св. Алексій, являясь мудрымъ совѣтникомъ и руководителемъ великаго князя московскаго, въ то время какъ тотъ дѣйствуетъ противъ своихъ враговъ мечемъ оружія, этотъ направляетъ противъ тѣхъ же враговъ духовный мечъ церковнаго наказанія. Если въ послѣдствіи при митрополитѣ Іонѣ подобныя мѣры мало обращали вниманіе тѣхъ, противъ кого онѣ направлялись, — если противники московскаго княжества привыкли со временемъ къ проклятіямъ митрополита, то не такъ было при св. Алексіи. При немъ все это было ново, а потому дѣйствовало на князей воспріятнымъ образомъ. Преданные церковному отлученію или анаемѣ — князья видѣли съ одной стороны, какъ эти средства легко достаются Москвѣ и дешево для нея стоятъ, — съ другой,

испытывали на себѣ всю ихъ силу и тяжесть. Правда, онѣ не приносили такого вреда, какой приносили опустошенія войны, но за то онѣ дѣйствовали постоянно и продолжительно, пока митрополитъ самъ не снималъ своего наказанія, — онѣ простирались не на одного князя, но и на все княжество. А это естественно должно было вселять въ невинно страдавшихъ жителей антипатію къ своему князю и обращать ихъ взоръ къ Москвѣ, откуда могли они ожидать прекращенія наказанія. Эти дѣйствія св. Алексія могутъ напоминать собою папскіе интердикты, предъ которыми смирялись гордые и сильные короли; но только напоминать, рѣзко отличаясь отъ послѣднихъ. Поднявши авторитетъ митрополита до той высоты, до какой только можетъ достигнуть авторитетъ митрополита восточной церкви, св. Алексій совершенно чуждъ былъ папскихъ притязаній. Онъ направлялъ свою власть въ пользу московскаго князя, содѣйствуя утвержденію его единодержавія, объединенію подъ его властію всей Руси, слѣдовательно, дѣйствовалъ во имя государства, а не противъ него, какъ это дѣлали папы при ихъ стремленіи руководить и управлять всѣмъ на свѣтѣ. Являясь же въ своихъ дѣйствіяхъ проводникомъ власти московскаго князя, онъ не выходилъ подобно папамъ за границы церковныхъ правилъ, которыми надлежало руководствоваться при употребленіи своей духовной власти. Вотъ почему обращеніе князей въ подобныхъ случаяхъ къ патріарху, который одинъ только могъ помимо митрополита избавить отъ проклятій, не приносили имъ никакой пользы. Эти жалобы оканчивались ничѣмъ, подобно жалобѣ тверскаго князя Михаила. Въ письмѣ патріарха смоленскому князю мы читаемъ: „ты не только не исполнилъ того, что обѣщаль подѣ клятвою, но забывъ клятвы, уговоръ, обѣтъ

и цѣлованіе креста, даже вооружился самъ съ Ольгердомъ на христіанъ... За что святѣйшій митрополитъ Кіевскій и всея Руси... отлучилъ тебя, поступивъ честно и справедливо... И наша мѣрность считаетъ тебя за это отлученнымъ, какъ поступившаго дурно и ты имѣешь получить отъ насъ прощеніе тогда только, когда сознаешь, какое зло ты сдѣлалъ и обратишься и искренно и чисто-сердечно раскаешься, со слезами прійдешь къ митрополиту своему и попросишь у него прощеніе.“⁸⁾ Тоже содержится въ письмѣ патріарха къ русскимъ князьямъ, измѣнившимъ клятвенному договору съ Димитріемъ Ивановичемъ. Патріархъ считаетъ ихъ, „какъ виновныхъ противъ благочестія христіанскаго, также отлученными.“ „Они тогда могутъ получить прощеніе, когда исполняютъ свои обѣты и клятвы... а потомъ пойдутъ и падутъ къ стопамъ митрополита своего.“⁹⁾ Въ то же время въ увѣщаніи князьямъ писалъ, чтобы „они воздавали святѣйшему митрополиту кіевскому и всея Руси... подобающую честь, уваженіе и благопокорность, возлюбили его и его слова, какъ истинные сыны Церкви... слушали своего отца, пастыря и наставника... и любили его.“¹⁰⁾ Патріархъ, какъ видимъ, стоялъ на сторонѣ Алексія, признавая правильнымъ его образъ дѣйствій по отношенію къ измѣнникамъ Москвы и отдавая ихъ въ волю митрополита.—Но въ этихъ письмахъ слышится также и нотка особенной расположенности патріарха къ св. Алексію. Митрополитъ, какъ видится, умѣлъ расположить къ Москвѣ патріарха и поддержать добрыя отношенія, извлекая отсюда пользу для московскаго княжества. Въ то время какъ патріархъ

⁸⁾ Макарій. Ист. р. д. т. IV. Прилож. № XII, 329—330 стр.

⁹⁾ Ibid. 330—331 стр. Прил. № XII, 2.

¹⁰⁾ Ibid. 331—332 стр. Прил. № XII.

въ письмахъ къ князьямъ признавалъ ихъ клятвopреступниками, достойными церковнаго наказанія, Димитрію Ивановичу и св. Алексію слалъ самыя любезныя письма, высказывая свою расположенность и любовь къ обоимъ и готовность исполнять ихъ просьбы. Такъ въ письмѣ патріарха Филофея къ митрополиту Алексію читаемъ: „пиши, присылай и проси, въ чемъ нуждаешься: о церковныхъ потребностяхъ, *о политическихъ дѣлахъ* и обо всемъ... я питаю къ тебѣ любовь особенную и полное сочувствіе, крѣпко люблю тебя и имѣю тебя, какъ близкаго друга.“ ¹¹⁾ Подобное писалъ патріархъ и великому князю: „изъ писемъ благородства твоего я узналъ обо всемъ... и возблагодарилъ Бога, что ты находишься въ добромъ здоровьи и имѣешь *успѣхъ въ собственныхъ дѣлахъ и державы твоей*. Молюсь и люблю всѣхъ васъ болѣе другихъ. Твое же благородство еще болѣе люблю и молюсь за тебя, какъ сына своего, за любовь и дружбу къ нашей мѣрности... если чего желаешь или въ чемъ нуждаешься, пиши съ полною увѣренностію и проси, чего хочешь: ибо я отецъ твой, а ты сынъ мой ближайшій.“ ¹²⁾ Если и приходилось патріарху дѣлать упреки св. Алексію за упущеніе церковныхъ дѣлъ въ юго-западныхъ областяхъ, то ихъ онъ дѣлалъ въ легкихъ и любезныхъ формахъ. ¹³⁾ Эта расположенность и склонность константинопольскаго патріарха къ Москвѣ имѣла несомнѣнную для нея пользу. Постоянное одобреніе патріарха, который писалъ митрополиту и великому князю извѣщать о нуждахъ и дѣлахъ церковныхъ и политическихъ, естественно давало средства св. Алексію къ болѣе настойчивой дѣятельности въ

¹¹⁾ Макарій. Ист. р. ц. т. IV. Прилож. № 12, 327 стр.

¹²⁾ *ib.d.* Прил. № XI, 326—327 стр.

¹³⁾ *ibid.* стр. 52—53; 57—58.

достиженіи своихъ цѣлей. Съ другой стороны равнодушное отношеніе патріарха къ жалобамъ князей, противившихся власти московской, придавали ей стремленія и дѣйствія видъ справедливости и законности, предъ которыми остается лишь смиряться.

Политическая дѣятельность св. Алексія, какъ сейчасъ видѣли, не ограничивалась предѣлами русскихъ княжествъ; она достигала Константинополя и отсюда извлекая полезныя средства для усиленія Москвы. Теперь скажемъ, что она проникала даже въ самую Орду. И здѣсь высокая личность Алексія имѣла вліяніе. Здѣсь Алексій былъ извѣстенъ какъ мужъ святой, отличавшійся своими молитвами предъ Богомъ. Въ 1357 году онъ былъ вызванъ ханомъ Ченибскомъ для исцѣленія Тайдулы отъ глазной болѣзни, противъ которой оказались безсильны все средства татарскихъ волхвовъ. Воспоследовавшее исцѣленіе ханши св. Алексіемъ еще болѣе возвысило уваженіе къ нему хана и его подданныхъ. Черезъ Алексія это уваженіе легко переносилось и на московскихъ князей, тѣмъ болѣе, что эти князья были болѣе сильные и богатые, слѣдовательно, могли болѣе другихъ одарить хана подарками, какъ это и было на самомъ дѣлѣ. Сильное вліяніе св. Алексія въ Ордѣ сказалось въ тотъ же годъ послѣ исцѣленія Тайдулы самымъ осязательнымъ и въ тоже время благотворнымъ образомъ для Москвы и вообще всехъ русскихъ княжествъ. По смерти Ченибска въ 1357 года его сынъ Бердибекъ потребовалъ отъ русскихъ князей новой дани и хотѣлъ уже идти съ опустошеніемъ на Русь, которая, еще не умиротворенная внутри, не могла единодушно противостать ему. При такихъ критическихъ обстоятельствахъ великій князь Иванъ Ивановичъ умолялъ митрополита, чтобы онъ снова поѣхалъ въ Орду ходатай-

ствовать за Русь. При содѣйствіи Тайдулы уважаемый въ Ордѣ за свои дарованія и дѣла Алексій произвелъ вліаніе на Татаръ, утишилъ гнѣвъ хана. Понятно, съ сколь благодарными взорами встрѣтили святителя князья и особенно московскій, ибо сила и могущество Москвы, накопленныя впродолженіе многихъ лѣтъ, теперь могли быть направлены всецѣло къ завѣтнымъ политическимъ стремленіямъ и цѣлямъ московскихъ князей. Намъ думается, что даже эти частыя поѣздки св. Алексія въ Орду помимо того вліанія, какое онъ имѣлъ тамъ, давали средства къ большому усиленію Москвы. Такой дальновидный и проницательный человѣкъ, какъ св. Алексій, самъ бывшій свидѣтелемъ тамошнихъ смуть и неурядицъ, съ ясностію могъ наблюдать начавшееся разложеніе Орды; а потому могъ быть болѣе компетентнымъ совѣтникомъ, чѣмъ кто-либо, касательно того, продолжать ли до отношенію къ Ордѣ политику лести, даровъ, униженія и до какого времени. Онъ могъ болѣе другихъ способствовать ослабленію въ князьяхъ и ихъ подданныхъ того страха, съ которымъ они смотрѣли на грубыхъ повелителей Орды и тѣмъ приготовить скорое наступленіе знаменитой куликовской битвы.

Очертивши столь широкій кругъ для своей политической дѣятельности, всецѣло кинувшейся на благо московскаго государства, св. Алексій, естественно, стремился направить къ той же цѣли и дѣятельность подвѣдомственныхъ ему духовныхъ лицъ. Это стремленіе митрополита съ достаточною ясностію проглядываетъ тамъ, гдѣ св. Алексій караетъ не согласныхъ съ нимъ въ своей дѣятельности духовныхъ епископовъ. Мы видѣли выше, какъ онъ поступилъ съ тверскимъ владыкою Василиемъ, не оправдавшимъ въ рѣшеніи спора тверскихъ князей интересъ

и надеждъ Москвы. Видѣли, какому наказанію подвергся суздальскій владыка Алексій за то, что держалъ сторону Бориса. Подобные поступки, конечно, препятствовали свободному проникновенію и дѣйствию митрополичей власти въ предѣлы враждебныхъ Москвѣ княжествъ, что естественно должно было обратить вниманіе осторожнаго политическаго дѣятеля съ цѣлію устраниенія ихъ препятствій.

Мы обозрѣли политическую дѣятельность св. Алексія, по возможности указавъ тѣ средства и способы, какими онъ пользовался въ своихъ дѣйствіяхъ, клонившихся къ усиленію Москвы. Но прежде чѣмъ сдѣлать отсюда свой окончательный выводъ и дать опредѣленный отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ, полезно будетъ хотя кратко указать на то, какъ смотрѣли на св. Алексія его современники, прислушавшись къ ихъ сужденіямъ.

Такая знаменитая личность политика, широко и далеко простиравшая свое вліяніе,—личность, облеченная при томъ саномъ митрополита, каковою является предъ нами св. Алексій, не могла не обращать вниманія современниковъ, какъ выступающая далеко изъ ряда обыкновенныхъ. Первѣе всего это вниманіе было обращено со стороны тѣхъ, которые испытывали дѣйствія св. Алексія. Не простираясь далѣе, мы здѣсь и остановимся, чтобы видѣть, какъ эти враги усиленія Москвы смотрѣли на него. — Они смотрѣли на св. Алексія, какъ на лице вполне связавшее свои интересы съ интересами князей московскихъ. Они видѣли, какую сильную опору находилъ московскій князь въ лицѣ св. Алексія и вполне понимали, какое значеніе имѣлъ митрополитъ въ дѣлѣ политическаго возвышенія Москвы, стремившейся подвести подъ свою верховную власть всѣ русскія княжества. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ были всѣ тѣ жалобы князей патріарху на св. Алек-

сія, какъ не вызваннымъ протестомъ противъ политической дѣятельности митрополита, разрушавшей замыслы враговъ? Если въ этихъ жалобахъ князей, можно подумывать, сказалась лишь простая вспышка гнѣва, не имѣющая для себя основаній въ политическихъ дѣлахъ св. Алексія, если въ чествованіи Василиемъ Михайловичемъ послѣ митрополичьяго суда надъ нимъ въ Москвѣ литовскаго митрополита Романа—и даже въ настоятельномъ требованіи у патріарха суда надъ св. Алексіемъ Михаиломъ Александровичемъ еще не такъ ясно видѣнъ политическій оттѣнокъ,—то относительно таковыхъ жалобъ Ольгерда литовскаго не можетъ быть никакого сомнѣнія. Для тонкаго проницательнаго взора мудраго князя литовскаго съ ясностію представлялось важное значеніе для Москвы политической дѣятельности митрополита Алексія. Вотъ что писалъ онъ патріарху: „прислалъ ты мнѣ писаніе, что митрополитъ печалуется тебѣ о неправдѣ и говоритъ: царь-де Ольгердъ дѣлаетъ набѣги.—Не я началъ нападать, начали сперва они, и крестнаго цѣлованія, что имѣли ко мнѣ, не отослали. И дѣлали они на меня набѣги девять разъ и шурина моего князя Михаила подъ клятвою переманили себѣ. И митрополитъ обнадежилъ его, что онъ будетъ приходить по своей волѣ, а потомъ его взяли подъ стражу. И зятя моего Бориса, князя Нижняго Новгорода, и его схватили и княжество его взяли и зятя Ивана князя Новосильскаго и мать его схватили и дочь мою взяли, и клятву, прежде данную, не сложили... И мы того не терпя, на нихъ самыхъ сдѣлали нападеніе; и не исправятъ ко мнѣ и нынѣ терпѣть не буду. По благословенію твоему митрополитъ благословляетъ ихъ на пролитіе крови. А до нынѣ и за отцевъ нашихъ не было такого митрополита, каковъ сей митрополитъ: благослов-

ляетъ Москвитянъ на пролитіе крови. И ни къ намъ не приходитъ ни въ Кіевъ не отправляется. А кто цѣловаль крестъ ко мнѣ и убѣжить къ нему, митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бывало-ли такое дѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе?.. Подобало митрополиту благословлять Москвитянъ, чтобъ намъ помогали: такъ какъ мы ратуемъ за нихъ съ вѣмцами. А мы зовемъ митрополита къ себѣ и онъ нейдетъ къ намъ. Дай намъ другаго митрополита на Кіевъ, на Смоленскъ, на Тверь, на Малую Россію, на Новосиль, на Нижній Новгородъ“...¹⁴⁾ Нуженъ-ли комментарий на жалобу Ольгерда, чтобы уяснить себѣ его взглядъ на митрополита Алексія? Какъ видимъ, Ольгердъ, жалуясь патриарху на митрополита и выставляя причины, почему тотъ долженъ дать Литвѣ и другимъ ей союзнымъ княжествамъ отдѣльнаго митрополита, жалуется не на разстройство дѣлъ, которое было возможно при отдаленномъ жительствѣ и рѣдкомъ посѣщеніи митрополитомъ Литвы и дѣйствительно было. Ольгердъ лишь намекаетъ на это. Жалуется же онъ на политическія дѣла св. Алексія. Очевидно, Алексій благодаря своей политической дѣятельности становился поперегъ дороги Ольгерду при его враждебныхъ стремленіяхъ и отношеніяхъ къ Москвѣ. Алексій, очевидно, сильно мѣшалъ осуществленію замысловъ Ольгерда съ его сторонниками, —ограничить расширяющееся политическое преобладаніе Москвы надъ другими княжествами. Да и не то-ли было главною побудительною причиною для Ольгерда,—просить себѣ отдѣльнаго митрополита, что онъ въ лицѣ послѣдняго надѣялся приобрести такого же важнаго и полезнаго поборника его интересовъ, каковыми

¹⁴⁾ Макарій. Ист. р. ц. т. IV, 54—55 стр.

поборникомъ интересовъ московскаго князя являлся въ его глазахъ митрополитъ Алексій? ¹⁵⁾

Изъ представленнаго очерка государственно-политической дѣятельности митрополита Алексія, надѣемся, можно опредѣлить его значеніе въ исторіи политическаго объединенія Руси XIV вѣка. Это объединеніе было начато съ успѣхомъ князьями московскими. Москва была тѣмъ пунктомъ, къ которому притягивались разрозненныя въ политическомъ отношеніи русскія земли. Но ясно обнаружившееся политическое стремленіе Москвы, — стать во главѣ подчиненныхъ себѣ всѣхъ русскихъ земель при ея достаточно возросшей силѣ вызвало рѣшительную и опасную борьбу со стороны ея враговъ, которые не только не думали содѣйствовать Москвѣ въ осуществленіи политики Калитичей, но прямо стремились разрушить такъ успѣшно начатое дѣло объединенія. Нужна была мощная рука, которая могла бы поддержать Москву въ этой рѣшительной борьбѣ. Такою спасительною рукою для Москвы и былъ св. Алексій, отличавшійся высокимъ патріотизмомъ и сильно радѣвшій о благѣ московскаго княжества. Каждый шагъ его политической дѣятельности, прямо отвѣчая на политическую программу московскихъ князей, приносилъ имъ великую пользу, а ихъ врагамъ служилъ во вредъ. При энергическомъ содѣйствіи святителя эта борьба окончилась для Москвы счастливымъ торжествомъ надъ врагами, а этимъ опезпечивалось дѣло дальнѣйшаго объединенія Руси подъ властію московскаго князя. Тогда уже можно было

¹⁵⁾ Политическими соображеніями опредѣлялись всѣ попытки со стороны Литвы пріобрѣсти себѣ отдѣльнаго митрополита. См. объ этомъ подробнѣе въ нашей статьѣ: „Раздѣленіе русской митрополіи при митрополитѣ Фотіи“ Орловск. Епархіал. Вѣдомостей за 1889 г. № 14—16.

сказать, что сила и могущество московскаго князя останутся непоколебимыми, рано или поздно его власть распространится надъ всею Русью. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи Димитрій Ивановичъ смѣло благословляетъ старшаго сына своего Василія великимъ княженіемъ Владимірскимъ, не боясь уже его соперниковъ. Послѣ княженія Димитрія Ивановича началась уже новая эпоха въ исторіи русской земли,—эпоха развитія самостоятельнаго единодержавнаго русскаго государства. Итакъ, св. Алексій положилъ основу для русскаго государства, собравшаго въ одно цѣлое государственное тѣло политически разрозненныя русскія княжества, съ честію горячаго патріота онъ потрудился надъ завладкою самаго фундамента великаго и мощнаго русскаго государственнаго зданія, и его имя никогда не исчезнетъ на страницахъ исторіи этого государства.

П. Марковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЗЗВАНІЕ,

съ краткимъ сообщеніемъ объ исторической судьбѣ Черниговскаго кафедральнаго собора церквей Спасова Прображенія и Борисоглѣбской.

*Господи! возлюбихъ благолюбіе дому
Твоего и мѣсто селенія славы Твоея
(Псал. 25, ст. 8).*

Ни одинъ народъ во всемъ мірѣ не проникался чувствомъ благоговѣнія и любви въ красотѣ, святости и значенію Храма Божьяго такъ, какъ народъ Русскій. Для нашей святой, православной Руси храмъ есть воистину *Домъ Божій, мѣсто селенія славы Господней*. Любо истому Русскому человѣку *посещать святой храмъ, отрадно пребывать духомъ въ домъ Господнемъ во вся дни жизни, утѣшительно сердцу и взорамъ его созерцать эту красоту Господню* (Псал. 26, ст. 4). Здѣсь благочестіе—ему возносить горячія мольбы и благодаренія Господу Богу; сюда прибѣгаетъ онъ и въ радости и счастіи, и въ своемъ горѣ-злосчастіи. Здѣсь ищетъ благодушнаго цѣлителя своихъ недуговъ душевныхъ и немощей тѣлесныхъ, какъ въ божественной вседоступной врачевницѣ; тутъ онъ исперва узнѣлъ, во свѣтъ Божьей премудрости и вѣры Христовой, свѣтъ просвѣщающей всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.

Любовь и ревность къ благолюбію—Дома Божія, которая свѣдала пѣкогда Св. Царя-Пророка, по его огненному выраженію (Псал. 68, 10), побуждала воздвигать и благоукрашать величественные и благолюбивые храмы Господни—Пресвятой Троицы, Христу-Спасу, Пречистой Матери Господа,— и нашихъ благоче-

ставныхъ князей, начиная со сдѣлаго просвѣтителя Руси крещеніемъ Владиміра, воздвигшаго прекрасную Десятинную церковь въ Кіевѣ — сына его Ярослава Мудраго, соорудившаго великолѣпные храмы св. Софіи — Христу — въ Кіевѣ же и Новгородѣ — Андрея Боголюбскаго, создавшаго домъ Божій въ новой столицѣ (послѣ Кіева) Руси — во Владимірѣ, — великаго собирателя земли Русской Іоанна, воздвигшаго чудный домъ Пресвятыя Богородицы въ новомъ Сіонѣ — въ первопрестольной Москвѣ, сердцѣ всея Россіи и Великой и Бѣлой и Малой.

Не лишень былъ подобной святини Божьей и древній градъ Черниговъ. Ранѣе, чѣмъ воздвигъ Ярославъ, сынъ Владиміра, храмъ Св. Софіи въ Кіевѣ, другой славный сынъ его Мстиславъ Удамый, князь Тмутараканскій и Черниговскій — въ своемъ стольномъ градѣ Черниговѣ, въ 1036 году, какъ упоминаетъ преподобный Несторъ лѣтописецъ, заложилъ основаніе церкви *Преображенія Спаса* и успѣлъ при жизни своей построить ее, по образному выраженію лѣтописца, „*взыше яко на кони столпцѣ досящи*“, достроилъ же оную, какъ полагаютъ, строитель величавыхъ памятниковъ вѣры тотъ же Ярославъ Мудрый. Другая церковь во имя св. Бориса и Глѣба, составляющая нынѣ вмѣстѣ съ церковью Преображенія Господня каѳедральный Черниговскій соборъ, представляетъ также одну изъ древнихъ святинь Русскихъ. Съ достовѣрностью можно полагать, что храмъ сей сооруженъ не позже конца XI или начала XII вѣка княземъ Давидомъ Святославичемъ Черниговскимъ, скончавшимся въ 1105 году и положеннымъ въ храмъ семь, имъ самимъ воздвигнутомъ, какъ Мстиславъ Удамый, основатель храма Преображенія Спаса упокоился въ 1036 году въ основанномъ имъ храмѣ Преображенія.

Итакъ Черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ, по своему перво-созданію, принадлежитъ къ числу *самыхъ древнихъ* святинь всей Руси святой. Его основанію уже недалекъ *девять-*

сотлѣтній юбилей. Его строителями были великіе сыновья Пресвѣтителя Руси — Мстиславъ Удамый и Ярославъ Мудрый. Его ктитормъ и почитателемъ, между другими древними князьями, былъ князь Черниговскій *Никола*, прозванный *Святоша* (Святославъ), который впоследствии въ Кіево-печерскомъ монастырѣ постригся, принявъ схиму и, по окончаніи своего многоподвижнаго житія, нетлѣнно до-днесь поживаетъ въ Феодосіевской пощерѣ, во святыхъ почитаемый. Въ немъ же, въ Черниговскомъ Соборѣ, почилы останки причтеннаго въ лику святыхъ князя *Игоря*, мученически скончавшагося въ Кіевѣ въ 1147 году и оттуда въ 1150 году перенесеннаго для погребенія въ *красномъ теремѣ* Черниговскаго Спасскаго Собора. Здѣсь же пребывали нетлѣнныя мощи Св. страстотерпцевъ и чудотворцевъ Черниговскихъ князя *Михаила* и боярина *Феодора* — въ Татарской ордѣ за Христа и вѣру Его умученныхъ, по повелѣнію Ватя — до перенесенія ихъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ Московскій соборъ, гдѣ и до-днесь они пребываютъ нетлѣнными. Здѣсь же, наконецъ, поживаетъ нетлѣнными своими останками блаженный святитель Черниговскій *Феодосій Угличскій* (скончавшійся въ 1695 году), привлекая толпы усердныхъ богомольцевъ, не тщетно прибѣгающихъ съ вѣрой и молитвой къ священному гробу святителя и угодника Божія.

Дому Твоему, Господи подобаетъ святыня въ долготу дній (Пс. 92, 5). Таеъ слово св. Псалмопѣвца исполнилось и на нашемъ домѣ Господнемъ. Святыня эта пребываетъ долгіе не только дни и годы, но уже многіе вѣки, восемь съ половиною вѣковъ. Но этой священной, сѣдой древности храма уже не соотвѣтствуетъ внѣшнее благолѣпіе настоящаго вида его, далеко уступающаго древнему богатству и великолѣпію храма, въ основаніе котораго Мстиславъ Удамый положилъ краеугольный камень. Преданія сводятся къ тому, что съ необыкновенною пещностію созданъ былъ сей храмъ. Стѣны были выведены изъ

дѣяго гранита, связывался краснымъ цементомъ; внутри храма шли вдоль къ иконостасу восемь колоннъ или столбовъ въ два ряда красноватаго мрамора съ желтыми базами и капителями; эти колонны поддерживали своды, на которыхъ лежали кругомъ, — внутри церкви къ алтарю, — древнѣ хоры, на коихъ въ свою очередь стояли четырехгранные столбы также изъ мрамора для опоры средняго (изъ 5-ти) купола, представляющаго подобіе Цареградской Св. Софіи. Надъво -- вѣроятно — въ связи (крытымъ переходомъ) съ храмомъ — построена была величавая круглая и высокая изъ дѣяго камня и кирпичныхъ плитъ башня, которая называлась *краснымъ* (княжимъ) *теремомъ*, гдѣ не одинъ разъ были съѣзды княжескіе для важныхъ вопросовъ, гдѣ нѣкогда пребывалъ Владиміръ Мономахъ. Князья дарили Соборъ дорогими вкладами и ревностно заботились о его благолѣніи. Но послѣ Татарскаго нашествія въ 1240 году, храмъ Мстиславовъ былъ ограбленъ, разоренъ и оставался долго въ запустѣніи. Возобновленный уже въ 1675 году, насколько позволяли средства частнаго лица (Дунинъ-Борковскаго), онъ снова и еще болѣе, чѣмъ отъ татарскаго погрома, пострадалъ отъ страшнаго пожара въ 1750 году, когда куполы его и верхъ упали, а красный теремъ разрушился до половины. Наконецъ въ 1786 году признаны и за этимъ храмомъ права священной древности, наравнѣ съ Новгородскою Ярославлею Софіей, и послѣдовало повелѣніе императрицы Екатерины Великой привести его *„въ лучший и приличный видъ, примѣнивъ къ древнему основанію“*. Возобновленіе было окончено въ 1798 году, но вовсе не было примѣненіемъ къ древнему характеру *основанія* его въ византийскомъ стилѣ, и весьма далеко уступало его первоначальному великолѣпію. Въ такомъ состояніи Соборъ Мстиславовъ остается и понынѣ.

По чувству христіанскаго усердія и любви къ благолѣпію Дома Божьяго, принявъ съ благословенія Преосвященнаго Веніамина Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго обязанности Церковнаго Старосты кафедральнаго Черниговскаго собора въ святой для меня заботѣ о немъ, считаю долгомъ своимъ обратиться къ усердію всѣхъ сыновъ Св. Православной Церкви—съ братскимъ о Христѣ призывомъ—оказать живое участіе посильными пожертвованіями для имѣющаго быть вскорѣ предпринятымъ благоустроенія Соборнаго храма нашего Спаса, — которое соотвѣтствовало бы священной древности этой древнѣйшей во всей Россіи святыни, — обращаюсь съ полной увѣренностью въ сердечной готовности всѣхъ — православныхъ братьевъ — всѣхъ истинныхъ сыновъ Руси святой, дорожащихъ честью и славою *старинны свято-отеческой* и уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ ея, — жертвовать какъ *избытки*, коими благословилъ кого всещедрый Господь, такъ и *лепты отъ скудости своей*, подобно вдовѣ Евангельской (Лук. 21, 34), кои съ благоволеніемъ пріемлетъ Небесный Владыка всего, цѣня сердечное усердіе жертвователя и при малости его жертвы: *всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ общаго Отца свѣтовъ.*

Припошенія могутъ быть присылаемы на имя Александра Константиновича Анастасьева въ г. Черниговъ.

Епархіальная хроника.

Празднованіе пятидесятилѣтія службы въ священномъ санѣ о. Петра Ѳеодоровича Полидорова, мѣстнаго протоіерея Орловскаго Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора. 1885 г. 5, 315.

Отчеты о дѣятельности Общества самообезпеченія 1885 г. 10, 682. 1886 г. 10, 791. 1887 г. 7, 441. 1888 г. 8, 434.

Празднованіе тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ, въ губернскомъ городѣ Орлѣ 1885 г. 10, 701.

Отчеты Редакціи Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей. 1885 г. 11, 767. 1886 г. 7, 537. 1887 г. 2, 85.

О поступленіи въ Редакцію Орловск. Епарх. Вѣдомостей денегъ за выписку ея изданій. 1885 г. 24, 1670. 1886 г. 3, 187; 4, 283; 14, 1068. 1887 г. 2, 86; 3, 182; 4, 234; 5, 370; 22, 1387. 1888 г. 2, 128; 4, 256; 5, 300; 9, 536; 12, 696; 22, 1267. 1889 г. 3, 200; 4, 243; 13, 819.

Объ обзорѣни Преосвящен. Симеономъ, Еписк. Орловск. и Сѣвскимъ церковей епархіи . 1885 г. 14, 885.

Отъ Редакціи Орловск. Епарх. Вѣдомостей. Разъясненіе вопроса объ очередномъ проповѣданіи слова Божія въ соборныхъ градскихъ храмахъ . 1885 г. 21, 1394.

Къ юбилею Высокопреосвящен. Никанора, архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго 1885 г. 23, 1571.

Рапортъ И. Д. Благочиннаго 4 участка Елецкаго уѣзда съ резолюціей Преосвящен. Симеона. 1886 г. 4, 245.

Пятидесятилѣтній юбилей діакона г. Орла Ильинской церкви Ивана Николаевича Капитанникова. 1886 г. 7, 539.

Учрежденіе ссудо-сберегательной кассы служащихъ при Орловск. духовн. Семинаріи и отчеты ея за 1884—

1888 г. 1886 г. 7, 551. 1887 г. 8, 519. 1888 г. 5, 317.
1889 г. 6, 409.

Архипастырское воззваніе Преосвященнѣйшаго Симеона къ Орловской паствѣ по поводу основанія Епархіальнаго Братства въ г. Орлѣ 1886 г. 15, 1281.

Журналь сѣзда духовенства 2 благочинническаго участка Сѣвскаго уѣзда, 19 мая 1886 года. 1886 г. 19, 1443.

Рапортъ Благочиннаго 3 участка Елецкаго уѣзда, священ. Петра Вуколова на имя Преосвященнѣйшаго Симеона съ резолюціею Его Преосвященства. 1886 г.
20, 1485.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Симеономъ, Епископомъ Орловскимъ и Г. Управляющимъ Канцеляріею Св. Синода, Д. Ст. Сов. и кавалеромъ В. К. Саблеръ 14 окт. 1886 г. Орловскаго Введенскаго двѣвчьяго монастыря и существующей въ немъ церковно-приходской школы.
1886 г. 22, 1643.

~~XX~~ Образцовая церковно-приходская школа при Орловской дух. Семинаріи 1887 г. 23, 1746.

Уставъ Орловскаго Петропавловскаго Братства.
1887 г. 4, 202.

О служеніи Преосвящен. Симеономъ, Еписк. Орловскимъ и Сѣвскимъ торжественныхъ вечеренъ въ воскресные и праздничные дни съ 1 января 1887 года въ церквахъ города Орла. 1887 г. 4, 235.

Журналь собранія братчиковъ—учредителей Православнаго Церковнаго Петропавловскаго Братства, отъ 2 марта 1887 года 1887 г. 6, 374.

Открытіе Орловскаго Церковнаго Петропавловскаго Братства 1887 г. 9, 573.

Посѣщеніе Преосвящен. Симеономъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, Троицко-Васильевской г. Орла

церкви 19 апрѣля 1887 года. Пр. А. Павловскій. 1887 г.
11, 732.

Рапортъ Благочиннаго, священника Іоанна Преображенскаго на имя Преосвящен. Симеона о взносахъ церковными причтами его благочинія изъ своихъ средствъ въ пользу вдовъ и сиротъ, съ резолюціею Его Преосвященства 1887 г. 12, 747.

Празднованіе шестидесятилѣтія служебной дѣятельности Высокопреосвящен. Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Рект. Семин., Протоіерей А. Богдановъ.
1887 г. 21, 1343.

Отъ Благотворительнаго Братства при Орловской Семинарской церкви,—о поступленіи въ Братство пожертвованій. 1887 г. 22, 1388. 1888 г. 3, 301; 22, 1267.

Проектъ торжественнаго Богослуженія въ Брянскомъ Успенскомъ Свѣтскомъ монастырѣ въ память чуднаго явленія иконы Божіей Матери въ 1288 году. 1888 г. 8, 488.

Программа торжественнаго собранія для празднованія 900-лѣтія крещенія Русскаго народа. 1888 г. 13, 754.

Празднованіе въ г. Орлѣ 900-лѣтія Русскаго народа.
1888 г. 16, 879.

Отчетъ о состояніи Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства со 2 марта 1887 года по 1 сентября 1888 года. 1888 г. 19, 1053. 1889 г. 19, 1330.

Общее собраніе Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства 8 сентября 1888 года. 1888 г. 20, 1162.

Журналы заведенія Совѣта Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства. 1889 г. 2, 105; 11, 706; 12, 761; 19, 1301.

Вечернее Богослуженіе въ Троицко-Васильевской г. Орла церкви 24 января 1888 года. Пр. А. Павловскій.
1889 г. 2, 164.

Освященіе богадѣльни и иконы въ г. Ливнахъ. Священ.
Н. Зайчевскій. 1889 г. 8, 560.

Прощаніе Преосвященнѣйшаго Симеона съ Орлов-
скою паствою и отъѣздъ его на Минскую кафедру. Прот.
В. Васильевъ 1889 г. 14, 902.

Прибытіе Преосвященнѣйшаго Мисаила на Орлов-
скую кафедру. 1889 г. 15, 985.

Записка Казначая Орловск. Епарх. Попечительства,
священ. Г. Славскаго 1889 г. 16, 1062.

Открытое письмо благосклонному вниманію оо. депу-
татамъ предстоящаго епархіального съѣзда. 1889 г. 16,
1084.

Некрологи.

Настоятель Ливенской Скорбященской церкви, Про-
тоіерей И. И. Мерцаловъ. Прот. А. Булгаковъ. 1885 г.
13, 891.

Протоіерей 114 пѣхотнаго Новгородскаго полка, Бла-
гочинный 29 пѣхотной дивизіи, о. Николай Ивановичъ
Лебедевъ 1885 г. 20, 1315.

Священникъ г. Мценска Соборной Николаевской цер-
кви Іоаннъ Николаевичъ Соловьевъ. . 1886 г. 24, 1824.

Священникъ Алексѣй Ивановичъ Вознесенскій. И.
Богословскій. 1887 г. 10, 618.

Настоятель Симферопольской Петропавловской цер-
кви о. Протоіерей Гавріиль Рудневъ. Прот. Д. Рудневъ.
1888 г. 2, 136.

О. Протоіерей Евфимій Андреевичъ Остромысленскій.
1888 г. 13, 757.

Инспекторъ Орловской духовной Семинаріи, Статскій
Совѣтъ. Василій Петровичъ Струковъ. Г. Пясецкій.
1889 г. 1, 63.

Іеромонахъ Венедиктъ. Свящ. М. Ивановъ. 1889 г.
9, 595.

СМѢСЬ.

- Можно ли вѣнчать браки въ недѣлю мясопустную? 1885 г. 1, 51.
- Замѣтка объ историческомъ происхожденіи ставлен-ныхъ грамагъ. 1885 г. 1 55.
- О вѣнчаніи лицъ, состоящихъ подъ церковною епи-тимією 1885 г. 1, 60.
- Святки. 1885 г. 3, 193.
- Нѣчто о спиритизмѣ 1885 г. 3, 208.
- Два случая изъ пастырской практики. 1885 г. 3, 211.
- Изъ религіозныхъ народныхъ вѣрованій. Св. Священ-номученикъ Власій. 1885 г. 4, 260.
- День обновленія царя-града. 1885 г. 4, 264.
- Св. Пророкъ Илія. 1885 г. 4, 264.
- Народное повѣрье о священнической трости. 1885 г. 4, 265. 1886 г. 3, 229.
- Чудесное исцѣленіе больнаго 1885 г. 4, 267.
- Заслуживающій вниманія случай . 1885 г. 4, 269.
- Средства противъ холеры. 1885 г. 9, 665.
- Средство противъ зараженія болѣзнями. 1885 г. 9, 680.
- Дифтеритъ 1885 г. 9, 671.
- Запой и пьянство 1885 г. 9, 671.
- Пасхальная литургія 1885 г. 13, 912.
- Разъясненіе сомнѣнія на какихъ отпустахъ слѣдуетъ поминать имена свв. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія 1885 г. 18, 1222.
- О правильномъ церковномъ чтеніи. 1885 г. 18, 1225.
- Новые источники епархіальныхъ доходовъ. 1885 г. 18, 1231.
- Можно ли мірянъ, при недостаткѣ частицъ св. Агнца Н I и К А, причащать отъ частицы X С? 1885 г. 19, 1279.

Можно ли діаконам проповѣдывать въ церкви? 1885 г.
19, 1280.

Можно ли одному священнику безъ чтецовъ и пѣв-
цовъ служить утреню, вечерню, обѣдню и проч? 1885 г.
19, 1282.

Можно ли священнику, служащему безъ діакона,
произносить ектенію не въ алтарь, а на амвонѣ? 1885 г.
19, 1284.

Какую совершать литургію въ день воспоминанія
освобожденія покойнымъ Государемъ Императоромъ Алек-
сандромъ Николаевичемъ крестьянъ отъ крѣпостной зави-
симости, 19 февраля, если этотъ день случится въ одинъ
изъ будничныхъ дней Четырдесятницы (кроме субботы)?
1885 г. 19, 1239.

О недостаткахъ въ свѣчномъ заводѣ. 1885 г. 20, 1352.

О побужденіи церковныхъ старостъ брать свѣчи въ
епархіальныхъ заводахъ 1885 г. 20, 1351.

О приобрѣтеніи духовенствомъ новыхъ земельныхъ
участковъ въ пользу церквей 1885 г. 20, 1354.

Замѣтка священнослужителя. . . 1885 г. 20, 1354.

Плата за исправленіе религіозныхъ требъ у древнихъ
Египтянъ. 1885 г. 20, 1355.

Особая награда псаломщикамъ. . 1885 г. 20, 1355.

Браки между католиками и православными. 1885 г.
20, 1356.

Благовѣсть. . 1885 г. 21, 1440. 1886 г. 13, 1029.

Музыкальный колокольный звонъ и труды священ-
ника о. Израилева. 1885 г. 21, 1454.

Выносъ плащаницы на вечернѣ въ Великій пятокъ.
1885 г. 24, 1696.

Какъ уничтожить безпорядки, происходящіе въ навечеріе
Вогоявленія при черпаніи воды? . . . 1885 г. 24, 1704.

Кому исправлять дороги, мосты и проч. на церковных землях? 1885 г. 24, 1704.

Замѣтка о польскихъ набожныхъ пѣсняхъ и русскомъ Богогласникѣ. 1886 г. 1, 50.

О томъ, какъ полезно и не трудно ввести въ церквахъ общее пѣніе 1886 г. 1, 54.

Нетерпимые недостатки въ исполненіи церковнаго пѣнія. 1886 г. 1, 61.

Къ статьѣ о церковно-приходскихъ школахъ, напечатанной въ 16 № Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1884 годъ. 1886 г. 3, 193; 6, 434.

Инструкція для правильнаго веденія и провѣрки метрическихъ книгъ. 1886 г. 3, 219.

Какъ много значитъ благоговѣнно совершаемое Богослуженіе 1886 г. 3, 223.

Кафельная церковная утварь . . . 1886 г. 3, 224.

Чудесное проявленіе Божіей милости. 1886 г. 3, 225.

Вразумительный случай. 1886 г. 3, 228.

Въ области вопросовъ изъ церковной практики. 1886 г. 4, 306.

О неразрѣшеніи браковъ въ четвертой степени двухроднаго свойства 1886 г. 6, 483.

О припѣвахъ въ молебнахъ „ко Господу Іисусу Христу“ и предъ нерукотвореннымъ образомъ Спаса. 1886 г. 6, 488.

Гроза 7 сентября 1885 года въ г. Муромѣ. 1886 г. 6, 496.

Въ первой части метрическихъ книгъ о родившихся двойняхъ и тройняхъ писать ли одинъ актъ за однимъ №, или о каждомъ изъ близнецовъ долженъ быть составленъ отдѣльный актъ за особымъ № ? 1886 г. 9, 691.

Какъ новокрещенаго младенца, прижитаго еще до

вступленія въ законный бракъ, записывать въ метрическихъ книгахъ, — признать ли законнорожденнымъ или нѣтъ? 1886 г. 9, 692.

Можетъ ли священникъ въ случаѣ крайней нужды приступить къ совершенію таинства покаянія безъ эпитрахили — этого видимаго знака благодати священства? 1886 г. 9, 693.

Должно ли молиться объ усопшихъ крещен. младенцахъ? 1886 г. 9, 695.

Недоумѣніе въ церковной практикѣ. 1886 г. 9, 706.

Праздникъ Рождества Христова. 1886 г. 13, 1043.

Звѣзда волхвовъ 1886 г. 13, 1043.

Средства къ увеличенію пособій, выдаваемыхъ изъ епархіальныхъ попечительствъ бѣднымъ духовнаго званія. 1886 г. 15, 1158.

О прекращеніи работъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. 1886 г. 15, 1162.

Въ чемъ заключается сущность псаломщического служенія 1886 г. 15, 1170.

Предложеніе Преосвящен. Макарія, бывшаго Епископа Нижегородскаго, о исполненіи всѣми предстоящими въ церкви общеупотребительныхъ молитвъ . 1886 г. 16, 1244.

Легчайшій способъ ввести общее пѣніе въ церкви. 1886 г. 16, 1245.

Объ учрежденіи при церквахъ книжныхъ лавокъ. 1886 г. 16, 1247.

Средство искорененія въ простомъ народѣ произнесенія гнилыхъ скверныхъ словъ. 1886 г. 16, 1247.

Средство для уменьшенія пьянства во время празднованія свадебъ 1886 г. 16, 1248.

Какіе знаки отличія и награды даютъ священникамъ право на первенство при соборномъ служеніи? 1886 г. 16, 1249.

- Нѣсколько словъ по поводу возстановленія штатнаго
 діаконства и той доли, какая имъ назначена изъ дохо-
 довъ духовенства 1886 г. 16, 1251.
- Годъ рождества Иисуса Христа . 1886 г. 17, 1303.
- Подвижность праздника Пасхи. . 1886 г. 17, 1306.
- Канонъ на Св. Пасху 1886 г. 17, 1310.
- Нужно ли полагать земные поклоны во время службъ
 святой седмицы Пасхи? 1886 г. 18, 1394.
- Замѣчанія относительно употребленія растений и вѣн-
 ковъ при погребеніи умершихъ . . 1886 г. 18, 1394.
- Случаи изъ служебной практики священника. 1886 г.
 18, 1398; 19, 1475.
- Преждевременная смерть священника, какъ наказа-
 ніе за грѣхъ 1886 г. 19, 1467.
- Вразумленный хулитель священника. 1886 г. 19, 1471.
- Крестный ходъ на Пасху. 1886 г. 24, 1831.
- О совершеніи разныхъ чиновъ погребенія въ недѣлю
 Св. Пасхи 1886 г. 24, 1833.
- Что значить слово „*връсноту*“, читаемое въ молит-
 вѣ на вачернѣ Пятидесятницы? . . . 1886 г. 24, 1835.
- Почему не совершается литургія въ пятницу предъ
 Богоявленіемъ, если этотъ праздникъ случится въ воскре-
 сенье или понедѣльникъ 1886 г. 24, 1836.
- Партесное пѣніе. 1886 г. 24, 1840.
- О книжкахъ для народа, издаваемыхъ фирмою „По-
 средникъ“ 1887 г. 5, 297.
- Воззваніе къ пастырямъ о лучшемъ домашнемъ вос-
 питаніи своихъ дѣтей. 1887 г. 7, 457.
- Суевѣріе, уничтоженное силою слова Божія. 1887 г.
 13, 856.
- Пашковщина. 1887 г. 13, 857.
- Торжество Сѣвскихъ музъ. В. Дѣтскій. 1887 г. 14. 911.

- Вѣдомость церковно-кружечнаго сбора въ пользу
нуждающихся Славянъ, полученнаго Обществомъ въ тече-
нiе 1886 года 1887 г. 15.
- Заявка сельскаго священника о томъ, какъ при-
учить сельскихъ прихожанъ къ посѣщенiю вечерняго
Божеслуженiя въ праздничные дни. Свящ. П. П. 1888 г.
15, 839.
- Нѣчто о спиритизмѣ. А. Соколовъ. 1888 г. 21, 1250.